

ISSN 2221-8351

КОММЕРЧЕСКОЕ ПРАВО

научно-практический журнал

№ 1 (Том 48) — 2023

ООО «Издательская группа «Юрист»
Москва

**ООО «Издательская группа «Юрист»
Москва**

Учредитель: **МГУ им. М.В. Ломоносова**

Главный редактор
Пугинский Б.И., д.ю.н., профессор

Редакционный совет

Абросимова Е.А., д.ю.н., доцент

Амиров А.Т., к.ф.н., доцент

Андреева Л.В., д.ю.н., профессор

Бевзенко Р.С., к.ю.н., доцент

Белов В.А., д.ю.н., профессор

Олейник О.М., д.ю.н., профессор

Рассолов И.М., д.ю.н., профессор

Сидорова Т.Э., к.ю.н., доцент

Скворцов О.Ю., д.ю.н., профессор

Турлуковский Я., доктор права и философии

Цветков И.В., д.ю.н., профессор

Ответственный редактор
Пальцева М.В.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–71 195 от 10 октября 2017 г.

ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ:

Объединенный каталог. Пресса России — 44943

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный).

Внимание авторов! Просьба направлять материалы в печатном виде с приложением электронного носителя или по электронной почте. Материалы будущих публикаций принимаются к рассмотрению при наличии информации об авторе и его контактных данных, аннотаций к статье на английском и русском языках, ключевых слов, постраничных сносок, библиографического списка.

Адрес редакции:

119992, ГСП_2, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13–14,
IV учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 208А
e-mail: commercial-law@mail.ru

Адрес издателя:

Москва, Космодамианская наб., д.26/55 стр. 7.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ТОРГОВЛИ

Цветков И.В. Правовые риски в коммерческой практике4
Леонова Г.Б. Отличительные признаки пищевой продукции
(часть 2)20
Тарасенко Ю.А. Особенности эволюции торговых образований
в России37

ДОГОВОРЫ ТОРГОВОГО ОБОРОТА

Сергеев П.В. Коммерческий договор с религиозной организацией ...49

ПРЕПОДАВАНИЕ КОММЕРЧЕСКОГО ПРАВА

Белов В.А. Научно-юридическая мозаика,
или «Разрезать» плюс «сложить» = «запомнить»60

Трибуна молодых ученых

Панченко А.В. Принцип исчерпания прав: сущность, виды,
влияние на торговый оборот.....94

Цветков Игорь Васильевич,

профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения
юридического факультета Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук
commercial-law@mail.ru

ПРАВОВЫЕ РИСКИ В КОММЕРЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В статье анализируется понятие «правовой риск», приводится общая классификация правовых рисков, присущих коммерческой деятельности, выделяются наиболее распространенные из этих рисков, описывается процесс управления правовым риском, приводятся примеры применения правовых средств в целях управления правовым риском в коммерческой практике.

Ключевые слова: правовой риск, правовое средство, юридическая ответственность, сделка, договор, условие договора, договорное обязательство.

Tsvetkov Igor Vasilyevich,

professor of the department of commercial law and law fundamentals,
Lomonosov Moscow State University
Doctor in Law

LEGAL RISKS IN COMMERCIAL PRACTICE

The article analyzes the concept of «legal risk», provides a general classification of legal risks inherent in commercial activity, highlights the most common of these risks, describes the process of legal risk management, provides examples of the use of legal means to manage legal risk in commercial practice.

Keywords: legal risk, legal means, legal responsibility, transaction, contract, contractual condition, contractual obligation.

Введение

Термин «правовой риск» активно используется юристами, налоговыми и финансовыми консультантами, судьями, сотрудниками налоговых, антимонопольных и иных правоприменительных органов, преподавателями и студентами юридических факультетов вузов. Проблематика правовых рисков все более тщательно изучается отечественной юридической наукой.

В частности, магистрантами кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова за последние несколько лет успешно защищено более десятка выпускных квалификационных работ, посвященных управлению правовыми рисками (например, Е.И. Иванова «Правовые средства управления правовыми рисками в договорной работе», 2022; Е.В. Булгакова «Управление правовыми рисками при заключении смарт-контрактов», 2023; С.О. Яковлев «Управление правовыми рисками в договоре поставки», 2023 и др.).

К сожалению, до сих пор названный термин нормативно не определен, что порождает неоднозначность его трактовок. В литературе можно обнаружить разнообразные определения понятия «правовой риск». Соответственно, авторами предлагаются разные подходы к классификации правовых рисков и управлению ими.

Настоящая статья имеет целью устранить проблему неопределенности термина «правовой риск» при использовании его в профессиональной деятельности юристов, обеспечивающих правовое сопровождение коммерческой деятельности, а также описать процесс управления правовым риском с помощью правовых средств.

Понятие «правовой риск»

В литературе, правовых и иных актах риски, присущие экономической вообще и коммерческой деятельности в частности классифицируют по различным критериям и выделяют, таким образом, разные виды рисков: политические, природно-естественные, стратегические, коммерческие, финансовые, транспортные, регулятивные и иные, в том числе правовые (или юридические) риски¹.

Отметим, что термин «правовой риск» официально применяется в нашей стране после издания Банком России письма от 30 июня 2005 г. № 92-Т «Об организации управления

¹ См., напр.: Панягина А.Е. Подходы к пониманию и классификации рисков // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2012. № 6. С. 1—10.

правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах». В данном письме под *правовым риском* понимается *риск возникновения убытков* вследствие влияния различных внутренних и внешних факторов, в том числе несоблюдения кредитной организацией законодательства Российской Федерации, неэффективной организации правовой работы, нарушения кредитной организацией условий договоров. Позже термин «правовой риск» в аналогичном понимании стал использоваться в отношении деятельности коммерческих организаций нефинансового сектора. Постепенно это привело к смешению и даже в некоторой степени отождествлению понятий «правовой риск» и «риск возникновения убытков (имущественных потерь)» в коммерческой практике. Данный подход прослеживается, в том числе, в публикациях некоторых отечественных цивилистов. Так, В.В. Кулаков и С.Ю. Филиппова понимают под риском «характеристику последствий свободного выбора субъектом варианта поведения в состоянии неопределенности, заключающихся в принятии на себя вероятных, но нежелательных имущественных потерь»². То есть авторы отождествляют риск с вероятными имущественными потерями, возникающими вследствие определенного варианта поведения субъекта.

До какого-то момента, нужно признаться честно, мы также придерживались предложенного Банком России подхода к пониманию термина «правовой риск»³. Однако, чем больше мы изучаем практику управления правовыми рисками, тем тверже убеждаемся в некорректности сформулированного Банком России определения термина «правовой риск» и в необходимости его уточнения. Ведь если придерживаться соответствующего понимания термина, то получается, что при выявлении и оценке правовых рисков юристы должны анализировать вероятные имущественные потери, возникающие вследствие тех или иных правовых решений субъектов коммерческой деятель-

² Кулаков В.В., Филиппова С.Ю. Договорный инструментарий перераспределения рисков в гражданском праве // *Хозяйство и право*. 2017. № 9.

³ Цветков И.В., Иванова Е.И. Правовые (юридические) риски в договорной работе // *Законодательство*. 2022. № 10. С. 32–40.

ности, их действий или бездействия на предмет финансовой приемлемости соответствующих потерь. Не случайно поэтому, например, налоговые юристы именно так и проводят оценку налоговых рисков, описывая в заключениях величину возможных начислений налогов, пени и штрафов в результате совершения анализируемых сделок, хозяйственных операций, их учета и т.д.

Конечно, правовой риск может и должен подлежать финансовой оценке с точки зрения приемлемости для субъекта коммерческой деятельности его имущественных последствий. Однако правовой риск не может и не должен отождествляться с риском вероятных имущественных (финансовых) потерь, так как природа указанных рисков различна. К сфере профессиональной компетенции юристов относятся (1) выявление (идентификация), (2) оценка правовых рисков и (3) управление ими с помощью предназначенных для этого правовых средств. А оценка вероятных имущественных (финансовых) последствий правовых рисков — дело экономистов.

Но что же представляет собой «правовой риск» в коммерческой деятельности, в чем его суть?

В юридической литературе высказываются разные мнения о понятиях «риск» вообще и «правовой риск» в частности. Одни авторы называют риском событие, оказывающее отрицательное воздействие на имущественную сферу участников правоотношения, другие — возможность наступления самих неблагоприятных имущественных последствий⁴. Под правовым риском одни авторы предлагают понимать «вероятное неправомерное отклонение от намеченной правовой модели (концепции) и действующих законов»⁵, другие — «состояние юридической деятельности, сопряженное с неопределенностью ее исходов»⁶, «вероятностное, предполагаемое, обусловленное влиянием

⁴ Архипов Д.А. Распределение договорных рисков в гражданском праве. М., 2012. С. 21.

⁵ Риск в сфере публичного и частного права / под науч. ред. Ю.А. Тихомирова, М.А. Лапиной. М., 2014. С. 80.

⁶ Мамчун В.В. Правоприменительный риск: проблемы теории / под ред. В.М. Баранова. Владимир. 2001. С. 48.

причин, носящих субъективно-объективный характер, правомерное и (или) неправомерное отклонение поведения правоприменителя от предписаний правовой модели, в результате которого возможно наступление негативных последствий как для субъектов правоприменения, так и для иных участников правоотношений»⁷ и т.д.

В складывающейся практике управления рисками (ГОСТ Р ИСО 31000-2019⁸) под риском принято понимать следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей. Риск характеризуют путем описания, во-первых, возможного события (которое может быть как определенным, так и неопределенным), во-вторых, последствий данного события. Важно, что под событием понимается возникновение или изменение специфического набора условий. Считается, что источником риска может стать в том числе деятельность, обладающая возможностью вызывать риск.

Коммерческая деятельность, вне всякого сомнения, является источником правовых и иных рисков. Практика убеждает в оправданности закрепленного в ГОСТ Р ИСО 31000-2019 широкого подхода к пониманию риска не только как характеристики вероятных негативных последствий, но и как события-причины, порождающего эти последствия. Соответственно, говоря о правовом риске, можно утверждать, что данное понятие характеризует как вероятные негативные последствия, так и события-причины этих последствий.

Однако о каких именно вероятных негативных последствиях и причинах данных последствий идет речь, когда мы говорим о правовом риске? Обоснован ли предложенный Центральным банком подход к определению в качестве последствий возникновения вероятных убытков (имущественные потери) и примерного перечня вероятных причин этих последствий?

⁷ Аламова С.М., Гайнутдинова А.Р. Правовые риски в современной правоприменительной деятельности: общетеоретические проблемы // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 4. С. 79.

⁸ См.: Национальный стандарт Российской Федерации «Менеджмент риска. Принципы и руководство» от 1 марта 2020 г. // URL: https://bsuedu.ru/upload/iblock/c40/gost_r_iso_31000-2019.pdf (дата обращения — 14 марта 2023 г.).

Полагаем, что нет, и вот почему.

Отличительной особенностью правового риска является то, что присущие ему вероятные негативные последствия проявляются прежде всего в негативном *юридическом результате* (эффekte). Именно этот результат, в свою очередь, является или может являться причиной последующих вероятных имущественных (финансовых) потерь. Поэтому вероятный негативный юридический, а не какой-то иной, в том числе имущественный, репутационный, моральный, результат является обязательным признаком (компонентом) правового риска. Иные виды рисков негативным юридическим результатом не сопровождаются. Соответственно, анализ правовых рисков предполагает прежде всего анализ вероятных негативных юридических последствий (результатов) коммерческой деятельности.

В свою очередь, возможной причиной вероятных негативных юридических последствий (результатов) могут являться только предусмотренные законом, иными правовыми актами или сделками *юридические факты*, порождающие в отдельности или в совокупности данные юридические последствия. Соответствующие юридические факты не ограничиваются вероятными *фактами-событиями*, возникающими независимо от воли субъекта коммерческой деятельности и избранного им варианта поведения (например, обстоятельств непреодолимой силы, изменений законодательства, изменений судебной практики, судебной ошибки и т.д.). Они, вне сомнения, включают *факты-деяния* как составные элементы избранного субъектом варианта поведения, а также деяния контрагентов и иных лиц, имеющих отношение к коммерческой деятельности субъекта.

Таким образом, *под правовым риском следует понимать вероятные негативные юридические последствия (результаты) определенных законом, иным правовым актом или сделкой вероятных юридических фактов, являющихся причиной этих последствий.*

Соответственно, управление правовым риском *предполагает управление как вероятными юридическими и иными последствиями, так и вероятными юридическими фактами — причинами этих последствий.*

Еще раз подчеркнем: для идентификации риска именно как правового необходимо обязательно установить, что вероятные негативные последствия имеют юридический характер. То есть вероятные юридические факты-причины должны быть способны породить вероятный негативный юридический результат (эффект), который, в свою очередь, будет порождать следующие негативные имущественные и иные последствия. Это крайне важно для правильной идентификации риска как правового, а не коммерческого, финансового или иного риска, связанного с теми же самыми юридическими фактами-причинами.

Проиллюстрируем наш вывод на следующих примерах.

В соответствии с п. 2 ст. 179 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. В случае принятия судом соответствующего решения каждая из сторон, по общему правилу, обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить все полученное в натуре возместить его стоимость (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

Названные нормы законодательства позволяют выделить *правовой риск недействительности сделки*. Он выражается в вероятном негативном правовом результате (последствиях) — признании судом сделки недействительной и применении последствий ее недействительности. Соответствующий правовой результат может повлечь (а может и не повлечь) для стороны сделки негативные имущественные последствия в виде утраты имущества, упущенной выгоды. Но эти имущественные последствия являются вторичными по отношению к правовому результату. Более того, имущественные последствия недействительности сделки могут иметь для стороны сделки не негативный, а положительный эффект. Этим обстоятельством, кстати, пользуются недобросовестные коммерсанты, инициируя судебные иски о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности в целях получения необоснованной имущественной выгоды.

Таким образом, в приведенном примере правовым риском является риск недействительности сделки, а не риск возникновения убытков вследствие нарушения норм законодательства о сделках по логике Центрального банка.

Вероятными юридическими фактами-причинами недействительности сделки являются предусмотренные п. 2 ст. 179 ГК РФ деяния (действия, бездействие), квалифицируемые как обман. В том числе, намеренное умолчание стороной сделки об обстоятельствах, о которых она должна была сообщить другой стороне при той добросовестности, какая от нее требовалась по условиям оборота.

Другой пример. Согласно ст. 54.1 Налогового кодекса РФ (далее — НК РФ) несоблюдение требований настоящей статьи влечет взыскание с налогоплательщика доначисленного налога, пени, штрафа. Имущественные потери из-за соответствующих доначислений являются последствием двух *правовых рисков*: (1) *взыскания доначисленного налога и пени*, 2) *ответственности в виде штрафа на основании ст. 122 НК РФ*. В налоговой практике соответствующие правовые риски именуют налоговыми рисками.

В содержание данных правовых рисков входят: а) вероятный негативный правовой результат — вынесение налоговым органом решения о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения в порядке ст. 101 НК РФ и б) перечисленные в ст. 54.1 НК РФ юридические факты-причины для вынесения соответствующего решения налогового органа. Одним из таких фактов является *исполнение* обязательства по сделке лицом, не являющимся стороной договора, и (или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки передано по договору или закону.

Таков, по нашему мнению, универсальный подход к пониманию сути правового риска и его структуры. Данный подход ориентирует юристов именно на юридически значимые моменты выявления (идентификации), оценки и управления правовыми рисками с помощью предусмотренных законодательством правовых средств.

Классификация правовых рисков в коммерческой деятельности

Несмотря на общую позитивную тенденцию внедрения в отечественных коммерческих организациях стандартизированных процедур управления рисками (Risk Management Standard), практическая эффективность управления правовыми рисками в коммерческой деятельности пока недостаточно высока. Данная ситуация обусловлена, в том числе, сохраняющейся неопределенностью в классификации правовых рисков.

В упоминавшемся выше Национальном стандарте Российской Федерации «Менеджмент риска. Принципы и руководство» от 1 марта 2020 г. (ГОСТ Р ИСО 31000-2019) классификация правовых рисков не приводится. В литературе, как отмечалось выше, предлагаются разные классификации правовых рисков, основанные на различных критериях. Так, по масштабу выделяют отраслевые и локальные риски, в зависимости от закономерности возникновения — повторяющиеся в нормальных ситуациях либо возникающие в условиях кризисных ситуаций, в зависимости от правовой природы рисков — частноправовые и публично-правовые, в зависимости от отрасли права, в рамках реализации которой они возникают, — гражданские, налоговые, таможенные, административные, трудовые и др., в зависимости от вида правовой деятельности, которому присущи соответствующие риски, — правотворческие, интерпретационные, правоприменительные, правореализационные и т.д.⁹

Изучение и анализ практики управления правовыми рисками в коммерческой деятельности позволяют предложить следующую универсальную классификацию основных правовых рисков, сопутствующих данной деятельности. Предлагаемая классификация, безусловно, требует дальнейшего уточнения, но в целом, как показывает опыт, она дает системное представление об основных правовых рисках при осуществлении коммерческой деятельности, а также позволяет довольно точно определить набор допустимых правовых средств управления каждым из этих рисков.

⁹ См., напр.: Аламова С.М., Гайнутдинова А.Р. Указ. соч. С. 80.

Во-первых, все правовые риски в зависимости от их правовой природы необходимо разграничивать на *частноправовые и публично-правовые*.

Частноправовые риски характеризуются вероятными негативными правовыми последствиями частноправового характера (недействительность договора, незаключенность договора, применение мер гражданско-правовой ответственности и др.). Управление данными рисками предполагает в основном применение частноправовых средств (договор, соглашение о последствиях недействительности оспоримого договора, заверение об обстоятельствах, соглашение о возмещении потерь, медиативное соглашение и др.).

Публично-правовые риски характеризуются вероятными негативными правовыми последствиями публично-правового характера (вынесение налоговым органом решения о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения, вынесение налоговым органом решения о досрочном прекращении отсрочки (рассрочки) по уплате задолженности по налогам при нарушении налогоплательщиком условий предоставления отсрочки (рассрочки), принятие комиссией антимонопольного органа решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства, выдача комиссией антимонопольного органа предписания по делу о нарушении антимонопольного законодательства, принятие постановления по делу об административном правонарушении, вынесение судом определения о возложении судебных расходов в полном объеме или о наложении судебного штрафа на субъекта коммерческой деятельности — стороны спора и др.). Управление этими рисками носит более сложный по сравнению с управлением частноправовыми рисками характер, так как в большинстве случаев предполагает комплексное применение публично-правовых и частноправовых средств (жалоба на решение налогового органа в вышестоящий налоговый орган, жалоба на постановление по делу об административном нарушении, административное исковое заявление, договор, заверение об обстоятельствах, запрос о предоставлении

потенциальным контрагентом информации о надлежащем исполнении им обязанностей налогоплательщика, соглашение об изменении или расторжении договора и др.).

Во-вторых, в зависимости от отрасли права, регулирующей правоотношения, которым присущи правовые риски, следует как минимум выделять следующие разновидности частнопровых и публично-правовых рисков:

— частнопровые риски: *риски в сфере гражданских правоотношений (гражданско-правовые риски); риски в сфере трудовых отношений (трудовые риски); риски в сфере семейных отношений в той мере, в которой они сопутствуют коммерческой деятельности (семейные риски); риски в сфере претензионных и арбитражных (третейских) правоотношений (претензионные и арбитражные (третейские) риски);*

— публично-правовые риски: *риски в сфере налоговых правоотношений (налоговые риски); риски в сфере таможенных правоотношений (таможенные риски); риски в сфере конкурентных правоотношений (антимонопольные риски); риски в сфере административных правоотношений (административные риски); риски в сфере уголовных правоотношений (уголовные риски); риски в сфере процессуальных отношений (процессуальные риски).*

В-третьих, в зависимости от юридических последствий, характеризующих ту или иную разновидность частнопровых и публично-правовых рисков, следует как минимум выделять следующие группы правовых рисков:

1) *риски возникновения и (или) изменения (ужесточения) юридических обязанностей* (принятие нормативного акта, издание ненормативного акта, вынесение судебного акта, признание договора заключенным, изменение договора судом и др.);

2) *риски принуждения к исполнению юридических обязанностей* (вынесение судебного акта об обязанности совершить определенные действия либо выдача комиссией антимонопольного органа предписания по делу о нарушении антимонопольного законодательства, приостановление налоговым органом операций по счетам налогоплательщика в банке, арест имущества, обеспечение иска, встречное обеспечение и др.);

3) *риски ответственности* за неисполнение или ненадлежащее исполнение юридических обязанностей (гражданско-правовой, административной, налоговой, уголовной);

4) *риски изменения (ограничения) или прекращения юридических прав* (включение в реестр недобросовестных поставщиков, включение в реестр субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке, прекращение права на применение специального налогового режима — налог на профессиональный доход, приостановление или прекращение действия лицензии, аннулирование лицензии, изменение или расторжение договора судом и др.);

5) *риски затруднений в реализации юридических прав или невозможности их реализации* (оставление судом иска без рассмотрения вследствие несоблюдения истцом обязательного досудебного порядка урегулирования спора, применение судом исковой давности к требованиям истца, форс-мажор, прекращение обязательства должника невозможностью исполнения, смертью должника-гражданина или ликвидацией должника — юридического лица и др.).

Каждая из пяти выделенных групп включает определенный набор правовых рисков, требующий своего уточнения. Дело в том, что коммерческая деятельность имеет сложную структуру (корпоративное управление, производственная деятельность, закупочная и реализационная деятельности, взаимодействие с регулирующими и контролирующими (надзорными) органами, трудовые отношения и др.), что обуславливает множественность присущих ей правовых рисков. В рамках настоящей статьи невозможно описать все правовые риски, но на некоторые из них, наиболее характерные для коммерческой деятельности, полагаем уместным обратить внимание.

В частности, это следующие правовые риски:

— риск недействительности договора и правовых последствий его недействительности в соответствии со ст. 431.1 ГК РФ;

— риск незаключенности (или наоборот — заключенности) договора и правовых последствий его незаключенности (заключенности);

- риск понуждения к заключению договора в судебном порядке;
- риск изменения условий договора (расторжения договора) в судебном порядке;
- риск прекращения договорных обязательств контрагента в связи с невозможностью их исполнения, ликвидации контрагента-организации и т.д., правовых последствий прекращения обязательств;
- риск юридической переквалификации договора судом, налоговым или иным правоприменительным органом и правовых последствий такой переквалификации;
- риск квалификации условий договора как навязанных, несправедливых и правовых последствий такой квалификации;
- риск квалификации условий договора как неясных и правовых последствий такой квалификации (применение правила *contra proferentem*);
- риск введения в отношении контрагента процедуры несостоятельности (банкротства) и правовых последствий данной процедуры;
- риски ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств и требований действующего законодательства, регулирующего коммерческую деятельность (гражданско-правовой, административной, налоговой, уголовной).

Управление правовыми рисками

Управление правовым риском представляет собой процесс применения правовых средств с целью недопущения (устранения) вероятного негативного правового результата, присущего данному риску, и (или) минимизации негативных последствий такого результата.

Как отмечалось выше, управление правовым риском *предполагает управление как вероятными негативным правовым результатом и его последствиями, так и вероятными юридическими фактами — причинами возможного правового результата.*

Соответственно, процесс управления правовым риском включает два основных этапа: (1) управление юридическими фактами-причинами и (2) управление правовым результатом и его последствиями.

На первом этапе принимаются меры по устранению (недопущению) возможных юридических фактов-причин вероятного негативного правового результата.

Например, управление риском недействительности сделки как совершенной под влиянием обмана (ст. 179 ГК РФ) предполагает на первом этапе недопущение действий (бездействия), квалифицируемых как обман. Правовыми средствами управления данным риском является, в том числе, раскрытие информации об обстоятельствах, заверения об обстоятельствах и др. Управление риском доначисления налога, пени, штрафа (налоговый риск) на основании ст. 54.1 НК РФ предполагает на первом этапе легальное устранение или недопущение налогоплательщиком вероятных юридических фактов-причин вынесения налоговым органом решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. В частности, эта задача может быть решена путем включения в договор условия о возможности передачи контрагентом обязательства по исполнению сделки иному лицу, условий-заверений об обстоятельствах со стороны контрагента, которые рассматриваются судами как дополнительное подтверждение проявления субъектом коммерческой деятельности должной осмотрительности при выборе контрагента¹⁰.

Второй этап управления правовым риском имеет целью минимизацию возможных последствий вероятного негативного правового результата в случае невозможности устранения (недопущения) вероятных юридических фактов-причин соответствующего результата на первом этапе управления риском. Для этого, например, в целях управления риском недействительности сделки могут использоваться такие правовые средства, как соглашение о последствиях недействительности

¹⁰ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 30 октября 2017 г. по делу № А60-38056/2017.

договора (п. 3 ст. 431.1 ГК РФ), соглашение об изменении или расторжении договора (ст. 432 ГК РФ), соглашение о возмещении потерь (ст. 406.1 ГК РФ), медиативное соглашение, мировое соглашение и некоторые другие. А управление вышеописанным налоговым риском (ст. 54.1 НК РФ) в случае отказа контрагента включить в договор условие о возможности передачи им обязательства по исполнению сделки иному лицу может осуществляться посредством выработки других условий договора (в том числе условия о цене) в целях уменьшения размера вероятных начислений, путем обжалования решения налогового органа, в том числе с целью снижения судом размера налогового штрафа и с помощью других правовых средств.

Управление риском ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств может осуществляться путем включения в договор условия об ограничении размера ответственности, например, размером реального ущерба. Или посредством определения в договоре минимального и максимального размеров подлежащей взысканию неустойки с учетом разъяснений Верховного суда РФ о ничтожности условия о неприменении или ограничении применения ст. 333 ГК РФ и о том, что условие договора о максимальном или минимальном размере неустойки (верхнем или нижнем пределе) не препятствует снижению неустойки судом на основании ст. 333 ГК РФ¹¹.

Таким образом, управление правовыми рисками является неотъемлемым элементом профессиональной деятельности юриста. Точная идентификация правовых рисков и умелое управления ими с помощью надлежащих правовых средств позволяют существенно повысить эффективность коммерческой деятельности. Данное обстоятельство предопределяет высокие требования к современному юристу, обеспечивающему правовое сопровождение коммерческой деятельности.

¹¹ Пункт 69, 70 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 22 июня 2021 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Аламова С.М. Правовые риски в современной правоприменительной деятельности: общетеоретические проблемы / С.М. Аламова, А.Р. Гайнутдинова // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 4. С. 77–81.
2. Архипов Д.А. Распределение договорных рисков в гражданском праве / Д.А. Архипов. Москва : Статут, 2012. 109 с.
3. Кулаков В.В. Договорный инструментарий перераспределения рисков в гражданском праве / В.В. Кулаков, С.Ю. Филиппова // Хозяйство и право. 2017. № 9. С. 1–48.
4. Мамчун В.В. Правоприменительный риск: проблемы теории / В.В. Мамчун ; под редакцией В.М. Баранова. Владимир : Владимирский юридический институт Минюста России, 2001. 135 с.
5. Панягина А.Е. Подходы к пониманию и классификации рисков / Е.А. Панягина // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2012. № 6. С. 6.
6. Риск в сфере публичного и частного права / под научной редакцией Ю.А. Тихомирова, М.А. Лапиной. Москва : ОТ и До, 2014. 309 с.
7. Цветков И.В., Иванова Е.И. Правовые (юридические) риски в договорной работе / И.В. Цветков, Е.И. Иванова // Законодательство. 2022. № 10. С. 32–40.

Леонова Галина Борисовна,
доцент кафедры коммерческого права
и основ правоведения юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук
commercial@law.msu.ru

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ (ЧАСТЬ 2)

К отличительным признакам относятся наименование пищевой продукции, а также указания в маркировке «без глютена», «эко», «био», «натуральный» и др. В статье проанализированы обязательные правила при указании отличительных признаков и возможность их указания по инициативе изготовителя; даны рекомендации покупателям по приобретению товара с данными признаками и предложения по совершенствованию действующего правового регулирования.

Ключевые слова: коммерческое право, эко, био, качество товара, маркировка товара, безопасность пищевой продукции.

Leonova Galina Borisovna,
Associate professor of the department of commercial law and law
fundamentals of the Law Faculty of Lomonosov
Moscow State University, PhD in Law

DISTINGUISHING FEATURES OF FOOD PRODUCTS (PART 1)

Distinctive features include the name of food products, as well as the indication «of gluten-free», «eco», «bio», «natural», etc. in the labeling. The article analyzes compulsory rules for indicating distinctive features and the possibility of indicating distinctive features on the manufacturer's initiative; it gives recommendations to buyers when purchasing goods with distinctive features and offers to improve the current legal regulation.

Keywords: commercial law, eco, bio, quality of goods, product labeling, food safety.

* Первая часть статьи опубликована в № 3 журнала «Коммерческое право» за 2022 год.

В регламенте о маркировке¹ установлено, что информация об отличительных признаках пищевой продукции указывается при маркировке на добровольной основе. Между тем анализ норм технических регламентов позволяет сделать вывод, что существует и обязательное правовое регулирование. Это вполне оправдано и соответствует целям принятия технических регламентов. В соответствии с п. 1 ст. 52 Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) одними из целей принятия технических регламентов являются защита жизни и (или) здоровья человека, предупреждение действий, вводящих в заблуждение потребителей.

В соответствии с подп. «а» п. 107 Технического регламента Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции» (ТР ТС 034/2013) во избежание действий, вводящих в заблуждение потребителей (приобретателей), маркировка, содержащая информацию об отличительных признаках продуктов убоя и мясной продукции (например, «мясо высокого качества», «мраморное мясо», «халяль», «кошерное мясо»), должна соответствовать требованиям технического регламента о маркировке. Аналогичное правило установлено и в подп. «а» п. 104 Технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности мяса птицы и продукции его переработки» (ТР ЕАЭС 051/2021).

Одним из способов подтверждения отличительного признака пищевой продукции является осуществление добровольной сертификации. Добровольная сертификация производится по правилам, установленным в ст. 21 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее — Закон о техническом регулировании) в одной из зарегистрированных Росстандартом систем добровольной сертификации².

¹ Решение Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 881 «О принятии технического регламента Таможенного союза "Пищевая продукция в части ее маркировки"» (вместе с ТР ТС 022/2011. Технический регламент Таможенного союза. Пищевая продукция в части ее маркировки) // СПС «Консультант Плюс».

² Подробнее см. Леонова Г.Б. Добровольная сертификация товаров // Законодательство. 2017. № 9; Подтверждение соответствия национальному стандарту // Законодательство. 2018. № 5.

В реестре систем добровольной сертификации указываются объекты, подлежащие сертификации, знак соответствия (при наличии такового) — обозначение, служащее для информирования приобретателей, в том числе потребителей, о соответствии объекта сертификации требованиям системы добровольной сертификации, — ст. 2 Закона о техническом регулировании. Так, результат поиска СДС, осуществляющей сертификацию продукции установленным исламскими традициями и нормами шариата, — 34 системы. В наименовании этих СДС употребляется термин «халяль», и у каждой из них есть изображение знака соответствия — СДС по канонам ислама: система «ХАЛЯЛЬ» (HALAL, РОСС RU.K882.04ФГЛ0, дата регистрации — 16.02.2011); СДС продукции и услуг «Халяль-Башкортостан» (РОСС RU.3650.04СХБ0, дата регистрации — 19.05.2010); СДС продукции и услуг «Халяль Северо-Запад» (РОСС RU.K1876.04ИЖТ1, дата регистрации — 10.04.2018); СДС на соответствие производства продукции и услуг нормам ислама «Халяль Аль-Маида» (РОСС RU.31972.04ХАМ0, дата регистрации — 20.08.2018).

Отличительным признаком является указание в маркировке, что продукция является органической. В ст. 4 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об органической продукции) установлены требования к производству органической продукции. Производитель должен учитывать нормы п. 1 ст. 4 Закона об органической продукции и применять на добровольной основе стандарты в сфере производства органической продукции. Для подтверждения соответствия производства данной продукции производитель вправе осуществить добровольную сертификацию. Это возможно в любой системе добровольной сертификации, у которой есть органы по сертификации, аккредитованные в области производства органической продукции в целях установления соответствия ее производства стандартам органического производства.

В соответствии с п. 2 ст. 5 Закона об органической продукции при положительном решении изготовителю выдается сертификат соответствия производства органической продукции,

информация о производителе и производимой им органической продукции вносится в Единый государственный реестр производителей органической продукции, а изготовитель приобретает право размещать маркировку о том, что продукция является органической. По мнению А.В. Михайлова, ведение реестра производителей органической продукции и соответствующая маркировка продукции являются двумя основными способами охраны добросовестной конкуренции на рынке органических товаров³.

Правила маркировки установлены в ст. 7 Закона об органической продукции. Производители имеют право разместить являющуюся отличительным признаком органической продукции маркировку в виде комбинации надписей и графического изображения (знака) органической продукции единого образца (далее — знак органической продукции) на упаковке, потребительской и (или) транспортной таре данной продукции или на прикрепленных к ней либо помещенных в нее иных носителях информации. Надписи, используемые для маркировки органической продукции, могут содержать слово «органический», а также его сокращения или слова, производные от этого слова, отдельно либо в сочетании с наименованием органической продукции. Графическое изображение знака органической продукции должно обеспечивать возможность нанесения и считывания сведений о производителях данной продукции и видах производимой ими продукции, содержащихся в Едином государственном реестре производителей органической продукции, с использованием технических средств. Форма и порядок использования графического знака органической продукции единого образца определены Приказом Минсельхоза России от 19 ноября 2019 г. № 634. Знак органической продукции включает графическое изображение и средство идентификации органической продукции в виде двухмерного штрихового кода. Приказом Минсельхоза России от 19 ноября 2019 г. № 634 определяются не только форма, но и цветовое изображение знака. Цвета, по общему правилу, — белый и зеленый. В случае если

³ Михайлов А.В. Правовые способы пресечения недобросовестной конкуренции на рынке органической продукции // Конкурентное право. 2019. № 3.

невозможно нанесение графического изображения, полностью идентифицирующегося на цвете поверхности, на которую он нанесен, необходимо использовать его черно-белый вариант — п. 7, 10 Порядка использования графического изображения (знака) органической продукции единого образца (приложение № 2 к Приказу Минсельхоза РФ от 19 ноября 2019 г. № 634). Вызывает сомнение возможность использования черно-белого варианта знака органической продукции. Именно зеленый цвет этого знака как никакой другой позиционируется с отличительными признаками органического товара среди аналогичных товаров других производителей. Однако приобретателю товара следует это знать и уметь правильно оценить, какое цветовое решение должно быть в маркировке упаковки.

Если при производстве пищевого продукта использовалось сырье, в отношении которого осуществлена добровольная сертификация на соответствие стандартам органического производства, то изготовитель такой продукции вправе в маркировке указать: «Изготовлено из органического сырья».

Право применения графического знака органической продукции существует в течение срока, не превышающего срока действия сертификата соответствия производства органической продукции. Однако Законом об органической продукции не установлен срок действия сертификата, что является явной недоработкой, не утверждена и единая форма сертификата. Это означает, что каждая система добровольной сертификации самостоятельно решает эти вопросы. Так, система добровольной сертификации производства органической продукции в Российской системе качества — это система добровольной сертификации «Роскачество-органик» (далее — СДС «Роскачество-органик», РОСС RU.И2073.04РКА0, дата регистрации — 9.04.2019). В соответствии с правилами функционирования системы добровольной сертификации производства органической продукции и продукции с улучшенными характеристиками в Российской системе качества — СДС «Роскачество-органик» — сертификат соответствия выдается на 3 года. Знак соответствия в системе не предусмотрен. И это в полной мере соответствует действующему правовому регулированию.

С учетом установленных Законом об органической продукции правил маркировки товара знаком органической продукции при подтверждении соответствия стандарту, определяющему правила органического производства, не подлежит применению знак соответствия системы добровольной сертификации (при наличии такового), указанный в реестре систем добровольной сертификации. Между тем анализ информации из реестра СДС свидетельствует, что в нем есть СДС, осуществляющие сертификацию на соответствие стандартам органического производства, что следует из их наименования, при регистрации которых в реестре указан знак соответствия органической продукции этой системы. Это СДС органического производства «Белорганик» (РОСС RU.V2090.04БРК0, дата регистрации — 20.05.2019); СДС «Органическая система» (РОСС RU.32129.04ОСИ0, дата регистрации — 22.08.2019); СДС «Межрегиональный центр экологической безопасности “Эконорма”» (РОСС RU.32130.04ХУТ0, дата регистрации — 26.08.2019); СДС «Продукции органического производства» органа по сертификации ФГБУ «Красноярский референтный центр Россельхознадзора» (РОСС RU.V2218.04КЦР0, дата регистрации — 18.03.2020); СДС «Органическая пища. Проверено. Гарантия качества» (РОСС RU.32610.04ЩПГ0, дата регистрации — 21.03.2022). Закон об органической продукции вступил в силу 1 января 2020 г., и с этой даты может в маркировке органической продукции применяться только единый федеральный знак. Исходя из дат регистрации указанных систем, две СДС были зарегистрированы уже после вступления закона в силу и, соответственно, не могли иметь знак органической продукции этой СДС. СДС, зарегистрированные до вступления закона в силу, не могут иметь свой знак соответствия органической продукции. Во избежание нарушения установленных правил Ростандарту необходимо исключить из реестра все знаки соответствия, указанные в реестре и подтверждающее соответствие стандартам органического производства.

В ближайшее время на товарах будет указываться еще один знак, свидетельствующий об отличительных признаках, что предусмотрено Федеральным законом от 11 июня 2021 г. № 159-ФЗ

«О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками» (далее — Закон о сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками). Круг товаров, на которые наносится соответствующая маркировка, можно определить из п. 1 ст. 1 Закона о сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками: 1) сельскохозяйственная продукция с улучшенными характеристиками; 2) продовольствие с улучшенными характеристиками — продовольствие; 3) промышленная и иная продукция с улучшенными характеристиками — применяемая при производстве улучшенной сельскохозяйственной продукции и продовольствия промышленная и иная продукция, в том числе агрохимикаты, пестициды. Далее используется общий термин «улучшенная продукция». Закон о сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками в соответствии с п. 2 ст. 1 не распространяется на продукцию охоты; рыбную продукцию, произведенную на судах рыбопромыслового флота; продукцию переработки древесины и иных лесных ресурсов.

Во исполнение п. 5 ст. 5 Закона об улучшенной продукции распоряжением Правительства РФ от 26 февраля 2022 г. № 330-р утвержден Перечень документов по стандартизации на улучшенные сельскохозяйственную продукцию, продовольствие, промышленную и иную продукцию, определяющих их качественные и количественные показатели, методы их исследования (испытания), измерений, правила их сертификации, в который включены 6 национальных стандартов. При применении указанных стандартов производители улучшенной продукции вправе осуществить добровольную сертификацию на подтверждение соответствия товара этим документам. Для этого необходимо, чтобы в системе добровольной сертификации имелся орган, аккредитованный на осуществление такого подтверждения. В настоящее время аккредитованный орган по сертификации — Роскачество⁴.

⁴ URL: <https://foodsafety.ru/news/tpost/vufgnhzjj1-zarabotal-reestr-proizvoditelei-produkts>

При положительном результате добровольной сертификации необходимая информация вносится в Единый государственный реестр производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия, промышленной и иной продукции с улучшенными характеристиками, производителю выдается сертификат, и он вправе разместить являющуюся отличительным признаком улучшенной продукции маркировку в виде графического изображения единого образца. Как и в отношении органической продукции, применительно к улучшенной продукции существует тот же пробел в правовом регулировании — не утверждена единая форма сертификата, не установлена продолжительность срока его действия.

В соответствии с п. 2 ст. 7 Закона о сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками маркировка в виде графического изображения единого образца должна обеспечивать возможность нанесения и считывания сведений о производителях улучшенной продукции, которые содержатся в реестре, с использованием технических средств. Во исполнение п. 3 ст. 7 Закона об улучшенной продукции Приказом Минсельхоза России от 11 февраля 2022 г. № 70 утвержден порядок маркировки в виде графического изображения (знака соответствия) улучшенных сельскохозяйственной продукции, продовольствия, промышленной и иной продукции единого образца, а также указанного изображения и требований к такой маркировке. Маркировка включает графическое изображение и двухмерный штриховой код. Графическое изображение состоит из графического символа и шрифтового написания. В центральной части графического изображения располагается окружность с контуром зеленого цвета. В окружность вписаны абстрактные фигуры зеленого цвета в виде листа и ладони на белом фоне. Слева и справа от окружности находятся кривые линии зеленого цвета. Над окружностью под наклоном располагается словесный элемент «ЗЕЛЕНЫЙ ЭТАЛОН» (на русском языке), выполненный заглавными кириллическими буквами зеленого цвета. Под окружностью под наклоном располагается словесный элемент GREEN ONE, выполненный заглавными латинскими

буквами зеленого цвета. Допускается использование черно-белых вариантов графического изображения в случае, если невозможно нанесение графического изображения, идентифицируемого на цвете поверхности, на которую оно (он) нанесено (нанесен). Средство идентификации продукции наносится в виде двухмерного штрихового кода непосредственно под графическим изображением.

Группа «ФосАгро», один из ведущих мировых производителей фосфорсодержащих удобрений, первой в России прошла оценку соответствия требованиям национального стандарта на улучшенную продукцию (после принятия соответствующего стандарта и до вступления в силу Закона об органической продукции). Вся продукция предприятий компании по производству минеральных удобрений прошла сертификацию на соответствие российскому национальному стандарту ГОСТ Р 58658-2019, вводящему самые жесткие в мире ограничения на содержание тяжелых металлов и мышьяка. Удобрения «ФосАгро» обладают эталонной экоэффективностью. Они не содержат концентраций кадмия и других токсичных веществ, опасных для здоровья людей и почв⁵.

В отличие от органической сельхозпродукции, производство продуктов с улучшенными качественными характеристиками допускает использование синтетических минеральных удобрений с особыми показателями по содержанию токсичных примесей и химических средств защиты растений с низким уровнем воздействия на окружающую среду (3-го и 4-го классов опасности, т.е. самых низких классов опасности в соответствии с действующей в России классификацией веществ)⁶.

В отношении пестицидов и агрохимикатов существует специальное правовое регулирование (Федеральный закон от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами», далее — Закон о пестицидах), которое необходимо учитывать при понимании установленных требова-

⁵ URL: <https://www.phosagro.ru/press/company/fosagro-pervoy-v-rossii-proshla-ot-senku-sootvetstviya-trebovaniyam-natsionalnogo-standarta-na-uluchsh/>

⁶ URL: <http://belapk.ru/press-centr3/novosti/razvitie-proizvodstva-produkcii-s-uluchshennymi-ha/>

ний к улучшенной продукции. В обращении могут находиться пестициды и агрохимикаты: 1) прошедшие государственную регистрацию (на сегодняшний день осуществляет Минсельхоз России⁷) и 2) внесенные в государственный каталог пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Российской Федерации, — ст. 3 Закона о пестицидах. Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Российской Федерации, ведет Минсельхоз РФ⁸ — каталог пестицидов, зарегистрированных на территории Российской Федерации (<http://opendata.mcx.ru/opendata/7708075454-pestitsidy>, на сайте дано уточнение: данные устарели и будут обновлены в ближайшее время); каталог агрохимикатов, зарегистрированных на территории Российской Федерации (<http://opendata.mcx.ru/opendata/7708075454-agrokhimikaty>). Заявителю выдается свидетельство о государственной регистрации пестицида и (или) агрохимиката. Форма свидетельства о государственной регистрации пестицида и (или) агрохимиката утверждена Приказом Минсельхоза России от 9 июля 2015 г. № 294 (ред. от 06.09. 2019) «Об утверждении Административного регламента Министерства сельского хозяйства Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по государственной регистрации пестицидов и (или) агрохимикатов», Приложение № 5.

Одной из наиболее известных систем добровольной сертификации является система добровольной сертификации «Система подтверждения качества российской продукции» (далее — СДС «Роскачество», РОСС RU.И1697.04РСК1, дата регистрации — 07.06.2017). В системе предусмотрен знак соответствия, изображение которого приведено в реестре систем добровольной сертификации.

В этой системе добровольной сертификации осуществляется подтверждение соответствия предварительным национальным

⁷ Подпункт 5.2.25(65) п. 5 Положения о Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 12 июня 2008 г. № 450; Приказ Минсельхоза России от 31 июля 2020 г. № 442 (ред. от 19.01.2022) «Об утверждении Порядка государственной регистрации пестицидов и агрохимикатов» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Подпункт 5.6.6 Положения о Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации.

стандартам, одобренным техническим комитетом 702 «Российская система качества» и утвержденным Росстандартом, в обозначении которых указывается «Российское качество», и стандартам организации «Роскачество». При подтверждении соответствия товара указанным стандартам производитель вправе размещать на упаковке знак соответствия этой СДС. Знак наносится на упаковку два раза — на лицевую сторону этикетки (упаковки) изделия и с единым знаком обращения продукции на рынке ЕАЭС (знак, подтверждающий соответствие товара техническим регламентам ТС, ЕАЭС) — п. 3 Регламента размещения российского знака качества⁹.

Помимо рассмотренных в маркировке товаров могут указываться иные отличительные признаки. На упаковке мороженого «Филевский пломбир», произведенного под торговой маркой «Айсбери», размещен знак «экопродукт». На сайте компании указаны знаки, которыми маркируется мороженое, в том числе — изображение знака «экопродукт» и знака СДС «Роскачество». «Мы бережно относимся к природе и заботимся об экологии, поэтому все наши фабрики сертифицированы знаком "Эко-продукт"»¹⁰. К сожалению, не указано, на соответствие каким показателям и в какой системе добровольной сертификации было осуществлено подтверждение соответствия, дающее право на маркировку знаком «экопродукт». Помимо этого, на сайте указан и знак «Настоящий вологодский продукт». Анализ информации из реестра СДС: зарегистрирована СДС продукции «Настоящий вологодский продукт» (РОСС RU.V1219.04NB02, дата регистрации — 09.06.2014). Организация, представившая систему на регистрацию, — БУ ВО «Вологодский информационно-консультационный центр агропромышленного комплекса». На сайте этой организации указано: Вологодская область одной из первых в Российской Федерации запустила систему добровольной сертификации продуктов питания «Настоящий вологодский продукт» (<https://www.нвп35.рф/>).

⁹ URL: <https://roskachestvo.gov.ru/upload/iblock/633/Reglament-razmeshcheniya-rossiyskogo-Znaka-kachestva.pdf>.

¹⁰ URL: <https://www.iceberry.ru/about/proizvodstvo/>

При этом не отражено, на соответствие каким показателям осуществляется сертификация — что означает настоящий продукт региона. Этот же знак, но в ином цвете, стоит на упаковке творога с массовой долей жира 15%, изготовитель — ООО «Маслозавод Тотемский» (Вологодская область), продается под собственной торговой маркой торговой сети «ВкусВилл» (на другой продукции этого изготовителя стоит знак, указанный в реестре СДС), но при этом написано, что изображения (помимо знака есть на упаковке и цветной орнамент) являются элементами дизайна.

На сегодняшний день внесены в реестр систем добровольной сертификации системы, имеющие знак соответствия об отличительных признаках продукции. Например, СДС натуральной и биологически чистой продукции и услуг «БИО-СЕРТИФИКАЦИЯ» (РОСС RU.32077.04БСЕ0, дата регистрации — 15.04.2019); СДС «Межрегиональный центр экологической безопасности “Эконорма”» (РОСС RU.32130.04ХУТ0, дата регистрации — 26.08.2019. В системе несколько знаков соответствия — в изображении указано «эко», «био», «без ГМО»); СДС «Экопродукт Белогорья» (РОСС RU.V2347.04ЦКП0, дата регистрации — 28.12.2020); СДС «АртфрутЭко» — СДС «АФЭ» (РОСС RU.32354.04АФК0, дата регистрации — 21.12.2020. В знаке соответствия системы слово «экосертификат»); система добровольной экологической сертификации продукции, работ и услуг по их жизненному циклу «Листок жизни» (РОСС RU.П2292.04ЧГ02, дата регистрации — 19.05.2021. В знаке слово «экомаркировка»); СДС «Веган» (РОСС RU.32510.04ВГН0, дата регистрации — 16.08.2021); СДС «100% БИОПродукт» (РОСС RU.32540.04БИП0, дата регистрации — 25.10.2021); СДС «Продукция без ГМО» (РОСС RU.32537.04ПБГ0, дата регистрации — 19.10.2021); СДС «Натуральный продукт» (РОСС RU.32557.04ХПН0, дата регистрации — 29.11.2021. В знаке «100% натуральный»); СДС «РОСЭКОЛОГИЯ» (РОСС RU.Я2675.04РЭЯ0, дата регистрации — 18.07.2022). Однако понять, на соответствие каким показателям проводится сертификация, возможно только после обращения по координатам, указанным в реестре, к уполномоченным лицам соответствующей СДС. Видится целесообразным, чтобы эта информация указывалась в реестре СДС, это облегчило бы поиск необходимой системы сертификации и проверку информации, указанной изготовителем в маркировке товара.

Размещение на товаре одного из знаков соответствия или иных отличительных признаков предоставляет производителю

конкурентное преимущество среди других изготовителей аналогичных товаров¹¹.

До заключения договора поставки покупатель должен осуществить проверку всей информации об отличительных признаках пищевой продукции как на соответствие обязательным требованиям, так и на маркировку, наносимую по инициативе изготовителя. При приемке товара необходимо учитывать наличие в КоАП РФ мер административной ответственности при нарушении обязательных требований — ст. 14.43 «Нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов»; ст. 14.46.1 «Нарушение обязательных требований к маркировке пищевой продукции, полученной с применением генно-инженерно-модифицированных организмов или содержащей такие организмы»; ст. 15.12 «Производство, ввод в оборот или продажа товаров и продукции, в отношении которых установлены требования по маркировке и (или) нанесению информации, без соответствующей маркировки и (или) информации, а также с нарушением установленного порядка нанесения такой маркировки и (или) информации». В соответствии с п. 3 ст. 22 Закона о техническом регулировании объекты, соответствие которых не подтверждено в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, не могут быть маркированы знаком соответствия. При нарушении этого правила действия изготовителя являются введением потребителя в заблуждение. В соответствии с подп. 1 ст. 14.2 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» введение потребителя в заблуждение в отношении качества и потребительских свойств товара, предлагаемого к продаже, является одним из видов недобросовестной конкуренции. Ответственность за введение потребителя в заблуждение относительно потребительских

¹¹ См. Варламова А.Н., Сикачева О.О. Конкуренция и отраслевые товарные рынки: решение проблемы определения границ рынка органических товаров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 11; Михайлов А.В. Правовые способы пресечения недобросовестной конкуренции на рынке органической продукции // Конкурентное право. 2019. № 3; Сикачева О.О. Контроль качества товаров как мера обеспечения конкуренции (на примере рынка органических товаров) // Конкурентное право. 2017. № 3.

свойств или качества товаров предусмотрена п. 1 ст. 14.33 «Недобросовестная конкуренция», п. 2. 14.7 «Обман потребителей» КоАП РФ.

Проверку информации о таких отличительных признаках, как органика, улучшенная продукция, можно осуществить, обратившись к соответствующим реестрам. Законами предусмотрено ведение единых федеральных реестров. Требования к формированию Единого государственного реестра производителей органической продукции установлены в ст. 6 Закона об органической продукции. Сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре производителей органической продукции, являются общедоступными и размещаются на официальном сайте федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса и рыболовства, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе в форме открытых данных¹². Во исполнение Закона об органической продукции принят Приказ Минсельхоза России от 19 ноября 2019 г. № 633 «Об утверждении порядка ведения единого государственного реестра производителей органической продукции, в том числе порядка предоставления органами по сертификации сведений, предусмотренных частью 3 статьи 6 Федерального закона “Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, а также порядка предоставления информации о наличии или об отсутствии сведений о производителях органической продукции в едином государственном реестре производителей органической продукции».

Применительно к улучшенной продукции во исполнение п. 2 ст. 6 Закона о сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками Приказом Минсельхоза России от 11 февраля 2022 г. № 71 утвержден порядок ведения единого государственного реестра производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия,

¹² URL: <http://opendata.mcx.ru/opendata/7708075454-organicprod>

промышленной и иной продукции с улучшенными характеристиками, перечня размещаемых в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, в том числе в сети Интернет, сведений и информации, содержащихся в указанном реестре, а также перечня информации, размещаемой в форме открытых данных. Обязательные сведения, указываемые в реестре, — п. 3 ст. 6 Закона об улучшенной продукции¹³.

Товары, в маркировке которых может быть нанесен знак соответствия СДС «Роскачество», размещены на сайте АНО «Российская система качества» (<https://rskrf.ru/goods/>).

Применительно к другим знакам соответствия СДС ситуация сложнее. Законом о техническом регулировании не предусмотрено ведение в открытом доступе реестра товаров, в отношении которых осуществлена добровольная сертификация и производитель которых имеет право указывать в маркировке знак соответствия (при наличии такового у СДС). Поэтому покупатель должен по своей инициативе совершить все действия, необходимые для проверки достоверности информации об отличительных признаках пищевой продукции: уточнить, осуществлялась ли добровольная сертификация в отношении приобретаемого им товара; на какой срок предоставлено право на маркировку товара знаком соответствия. Существует и еще одна проблема в правовом регулировании. В соответствии с п. 1 ст. 21 Закона о техническом регулировании установлено правило о возможности отсутствия у СДС сертификата — орган по сертификации выдает сертификаты соответствия на объекты, прошедшие добровольную сертификацию, если такая выдача установлена правилами этой системы. И в то же время есть норма о возможных приостановке или прекращению действия сертификата.

Проверка достоверности иной маркировки об отличительных признаках сложнее. Так, в маркировке «Йогурт термостатный 4,0%» (изготовитель ИП (ГКФК) Сирота Олег Алексан-

¹³ URL: <http://opendata.mcx.ru/opendata/7708075454-bestprod>

дрович) помимо состава указано: «Изготовлен из экологически чистых ингредиентов, не содержит консервантов, ароматизаторов, стабилизаторов». В этом случае как отличительный признак может восприниматься информация, что йогурт изготовлен из экологически чистых ингредиентов. Помимо этого, указано: «Обладатель золотой медали на выставке “Золотая осень — 2015” в номинации лучший йогурт!» и приведен знак этой выставки. О наличии этой награды есть сообщение на сайте изготовителя (<https://parmezan.ru/awards/>). Представляется, что этого недостаточно для подтверждения достоверности этой информации. Необходимо осуществить ее проверку у организаторов выставки «Золотая осень — 2015»¹⁴.

В рамках одной работы невозможно всесторонне и в полном объеме рассмотреть все вопросы об отличительных признаках пищевой продукции. Проведенное исследование показывает необходимость внесения дополнений в действующее правовое регулирование при указании в маркировке отличительных признаков пищевой продукции по инициативе производителя. Так, необходимо в Законе о техническом регулировании дополнить нормы о добровольной сертификации следующими положениями: исключить возможность отсутствия сертификата при добровольной сертификации; возложить на Росстандарт обязанность утвердить форму сертификата соответствия при добровольной сертификации, в том числе органической и улучшенной продукции; указать продолжительность срока действия сертификата; ввести инспекционный контроль за сертифицированной продукцией (по результатам которого орган по сертификации может приостановить или прекратить действие сертификата); обязать СДС вести реестр сертификатов соответствия, определить информацию, подлежащую включению в него; установить свободный доступ к содержанию реестра сертификатов СДС заинтересованными лицами.

¹⁴ См. Леонова Г.Б. Конкурсы среди товаропроизводителей и качество товаров // Коммерческое право. 2007. № 1.

Литература

1. Варламова А.Н. Конкуренция и отраслевые товарные рынки: решение проблемы определения границ рынка органических товаров / А.Н. Варламова, О.О. Сикачева // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 11. С. 100–104.
2. Леонова Г.Б. Конкурсы среди товаропроизводителей и качество товаров / Г.Б. Леонова // *Коммерческое право*. 2007. № 1. С. 24–33.
3. Леонова Г.Б. Добровольная сертификация товаров / Г.Б. Леонова // *Законодательство*. 2017. № 9. С. 33–47.
4. Леонова Г.Б. Подтверждение соответствия национальному стандарту / Г.Б. Леонова // *Законодательство*. 2018. № 5. С. 28–37.
5. Леонова Г.Б. Придуманные названия пищевых продуктов / Г.Б. Леонова // *Коммерческое право*. 2020. № 3. С. 4–20.
6. Михайлов А.В. Правовые способы пресечения недобросовестной конкуренции на рынке органической продукции / А.В. Михайлов // *Конкурентное право*. 2019. № 3. С. 37–39.
7. Сикачева О.О. Контроль качества товаров как мера обеспечения конкуренции (на примере рынка органических товаров) / О.О. Сикачева // *Конкурентное право*. 2017. № 3. С. 37–40.

Тарасенко Юрий Александрович,
кандидат юридических наук, доцент
Российского университета транспорта (МИИТ),
tarasenkou69@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ТОРГОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ

Корпоративные структуры (гильдии, торговые дома, компании) в России появлялись в результате заимствования, поскольку на момент возникновения представляли собой элемент уклада, в России не известного. Корпоративная форма объединений во многом отражала интересы независимого купеческого сословия. В России независимое купеческое сословие не возникло, что делало корпоративную организацию для отечественных купцов неактуальной.

Договорные же формы торговых образований (складнические и товарищеские объединения, артель) в России развивались естественным путём без каких-либо заимствований. Указанные формы одинаково хорошо подходили как для средневекового общества (X–XVII вв.), так и для нового и новейшего времени (XVIII–XX вв.). Договорные объединения лучше адаптировались применительно к условиям отсутствия замкнутости сословий, монополизации торговой деятельности, а равно хорошо выдерживали и капиталистическую конкуренцию.

Ключевые слова: торговый дом, гильдия, товарищества, устав, договор, купечество, артель, складничество.

Tarasenko Yuri Alexandrovich,
Candidate of Law, associate professor, Russian University of Transport (MIIT)

FEATURES OF THE EVOLUTION OF TRADE FORMATIONS IN RUSSIA

Corporate structures (guilds, trading houses, companies) in Russia appeared as a result of borrowing, since at the time of their appearance they represented an element of a way of life unknown in Russia. The corporate form of the associations reflected the interests of the independent merchant class. In Russia, an independent merchant class did not arise, which made the corporate organization not relevant for domestic merchants.

Contractual forms of trade formations (warehouse and friendly associations, artel) in Russia developed naturally without any borrowing. These forms were equally well suited for medieval society (X–XVII centuries), and for modern and modern times (XVIII–XX centuries). Contractual associations adapted better to the conditions of the absence of the isolation of estates, monopolization of trade activities, and also withstood capitalist competition well.

Keywords: trading house, guild, partnerships, charter, contract, merchants, artel, warehousing.

Известные современности торговые образования можно подразделить главным образом на корпоративные и договорные. Первые создаются на основе общности интересов отдельных участников, оформляемых уставом, представляющего собой документ, ориентированный не только на самих участников, но и на внешнюю аудиторию, которая взаимодействует с таким образованием. Договорные возникают на основе соглашения, определяющего права и обязанности участников, прежде всего по отношению друг к другу.

Указанные образования зарождались и формировались в различных исторических условиях, что привело к существенным различиям, повлиявшим на их природу. Особенно хорошо эта разница прослеживается на примере эволюции торговых образований в России. Развитие торговых форм в России можно представить в виде следующей периодизации.

Первый период (X—XIV вв.). В указанное время торговые образования на Руси формируются в виде (а) корпоративных объединений; (б) договорных объединений.

Корпоративные объединения. Корпоративные объединения (гильдии, торговые дома, дворы и т.п.) Русь восприняла с Запада, поскольку своих таких образований ещё не было. Среди причин образования гильдейских союзов можно выделить следующие:

а) дальняя торговля — предприятие дорогостоящее и опасное. Общность сословных интересов подразумевала необходимость европейским купцам объединяться для защиты своего имущества и нанимать вооружённую охрану, сопровождавшую торговые караваны;

б) усложнение общественных отношений приводило к борьбе за рынки сбыта. Сословия закрываются для сохранения своих привилегий. Появляется монополизм. Внешнее выражение закрытости сословий проявилось в гильдейской форме. Документально права сословных союзов (гильдий) закрепились в уставах и были направлены против всех и каждого, кто не относился к данному союзу.

В России этих условий не было. Процессы феодализации на Руси начались на несколько столетий позднее европейских. К моменту появления на территории древней Руси первых европейских аналогов корпоративных структур социальные отношения в восточнославянских общностях ещё не привели к появлению самостоятельного купеческого сословия. На раннем этапе, принимая во внимание обширную территорию расселения различных славянских племён, торговля имела смысл только как товарный обмен не на внутреннем рынке (в силу его несформированности), а на внешнем — с дальними, как правило, более развитыми странами (Византией, арабским Востоком, европейскими королевствами и т.д.). Такую дальнюю торговлю могли вести только очень состоятельные люди. Поэтому на этом этапе ею занимались преимущественно князья и их дружина. С одной стороны, они являлись разными социальными группами, у которых не могло быть общих интересов, а с другой — они сами по себе представляли угрозу и не нуждались в привлечении внешних сил для охраны. В отсутствие самостоятельного купеческого сословия не мог возникнуть и монополизм в торговой деятельности.

Приход на русские земли уже организованного западноевропейского купечества запустил процесс заимствования западных конструкций. Такое заимствование было обусловлено необходимостью защиты своих интересов от конкуренции с европейскими купцами. В результате в местах, где появлялись европейские купеческие союзы, русское купечество организовывало нечто подобное. Но в других районах (княжествах, непосредственно не соприкасавшихся с иноземной торговлей) таких образований не было (в известных нам источниках нет упоминания о создаваемых русскими купцами гильдейских образованиях).

Из известных нам отечественных объединений¹ можно назвать Ивановское сто, Сурожан, Св. Параскевы, и все они возникали в местах активного взаимодействия с иностранной (главным образом — с европейской) торговлей.

¹ Российское законодательство X–XX веков Т. 1. С. 262–264.

Договорные объединения. Русскому обществу этого периода были хорошо известны договорные объединения. О таких объединениях упоминают (прямо или косвенно) самые ранние источники. Это и летописные сообщения о походах русов на Византию, и содержание по их итогам мирных договоров², и описание гречников и залозников в Ипатьевской летописи 1168 г.³

Суть таких объединений в том, что торговцы соединяли свои усилия и имущество на основе договора. Цель такого объединения — получить возможность достигнуть дальних торговых центров, выгодно реализовать привезённые товары и благополучно вернуться домой. Дальние путешествия были сопряжены с многочисленными опасностями как природного, так и антропогенного характера.

Договорные объединения представляли собой более гибкую форму взаимодействия, нежели чем союзы, основанные на уставных началах. Договор давал возможность объединять усилия на кратковременной основе, что было весьма удобно, поскольку позволял учитывать быстротекущие изменения жизненных обстоятельств. Как и всякое обязательство, договор связывал только конкретных лиц (т.е. оформлял внутренние взаимоотношения).

Примерно к XIII в. в договорных объединениях появляется такая форма, как складничество. На первом этапе существования этой формы складник пока распоряжался лишь той частью чужого имущества, которое было ему передано для определенной торговой операции (например, для поездки и торговли в иноземном городе). Сделки купцы-складники совершали от своего имени.

Второй период (XV–XVII вв.). На этом этапе исторического развития корпоративные объединения гильдейского типа

² См. Повесть временных лет (подготовка текста, перевод и комментарии О.В. Творогова) // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н.В. Понырко. СПб. : Наука, 1997. Т. 1 : XI–XII века.

³ См. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 2. СПб., 1908.

в России деградируют. Договорные объединения, напротив, — развиваются: кроме известных уже форм (складничества) появляется новая форма — артель.

Купеческие гильдии в Европе стали отмирать по мере всё большего развития капиталистических отношений. Новая форма общественного уклада не сочеталась с ограничениями, свойственными замкнутому сословию. Замкнутость гильдий вступала в противоречие с капиталистическим укладом. Одна из главных черт гильдии — стремление устранить конкуренцию. Капитализм, напротив, построен на конкурентных началах.

В России торговые дворы (как форма существования гильдейских образований) прекратили существование по другим причинам. На момент развития капиталистических отношений в Европе в России ещё прочно держался феодальный уклад и оснований для изменения гильдейского устройства торговых дворов не было. Причина крылась в ином. Закат эпохи торговых домов в России связан с отсутствием самостоятельного купеческого сословия. Существование на Руси данной формы объединений во многом можно объяснить следованием западным образцам организации ведения торговли. Как только новый общественный строй разрушил феодальные основы, гильдейская организация прекратила своё существование, трансформировавшись в новый вид, отвечающий потребностям капиталистического уклада, — в компании. В России гильдейская форма не имела внутреннего стержня, скрепляющего основы сословной организации. Исчезновение торговых дворов объяснялось отсутствием какой-либо потребности в них. Русское купечество уже давно вело торговлю, опираясь не на сословные начала и гарантии, а на собственные возможности. Сказанное, впрочем, не свидетельствует о силе и самостоятельности российских торговцев. Напротив, последние уже давно привыкли рассчитывать на поддержку государственной власти. В этом кроется кардинальное различие между европейским и русским купечеством.

К внешней причине исчезновения гильдейских объединений в России следует отнести установление государственного контроля над трансграничной торговлей. Этот контроль возникает в XVI в. и связан с процессом объединения русских земель под началом Москвы. С образованием Московского централизованного государства ранее независимые феодальные княжества утратили возможность самостоятельных внешних сношений (в том числе и торговых). Это период, когда купеческие организации Новгорода, Смоленска, Ярославля, Твери переселяют в Москву (или в иные места — куда царь укажет), а существующие иноземные представительства в Новгороде и Пскове закрывают.

Негативное влияние на регулярные купеческие контакты оказывала и политическая обстановка конца XV в. и на протяжении всего XVI в.⁴ Все вышеуказанные факторы привели к тому, что у индивидуально слабого российского купечества не было стимула объединяться под началом гильдии, поскольку сколь-нибудь массовой внешней торговли с момента ликвидации новгородской самостоятельности отечественное купечество уже не вело, а, следовательно, не было необходимости в организации иноземных торговых присутствий. Внутренняя же торговля в условиях объединения княжеств в единое государство не требовала создания организаций гильдейского типа. Слабая конкурентная среда, в свою очередь, приводила не к обособлению в гильдии, а к различным межличностным объединениям (складническим, товарищеским).

Суть появившейся артели (как и складничества) в том, что лица объединяли усилия и капиталы (имущество) для достижения какой-либо цели (исходя из смысла записей, это мог быть торговый промысел, что не исключало попутно и такую цель, как, например, уплата налогов).

Характерные черты артельного объединения следующие.

⁴ Главным негативным фактором тут стали войны: с Новгородом (1471–1478 гг.), с Литовским княжеством (1487–1494 гг., 1500–1503 гг., 1512–1522 гг.), с Ганзейским союзом (1494–1497 гг.), с Швецией (1495–1497 гг.), с Ливонским орденом (1558–1578 гг.).

1. Письменное закрепление вклада. В артельном образовании вносимое имущество подлежало фиксации, что позволяло, с одной стороны, определить размер пая каждого участника, а с другой — распределять прибыль и нести убытки исходя из размера вносимого вклада. Письменный учёт вносимого имущества в последующем приведёт к появлению категории «складочный капитал». Кроме того, записи позволяли определить, кто и какое имущество передавал в общее дело. Это могли быть как собственные средства, так и привлечённые (заёмные).

2. Общее управление. Действовали артельщики, согласуя друг с другом свои действия («А похатимъ мы для своего таможенного и проъзжего сбору каго нанять, и намъ нанять людей добрых, сколка человек згожа, чтобъ намъ всемъ было любя, а одному другъ безъ друга не нанимать»⁵).

3. Возмещение убытков участнику из общего имущества. Если кто из артельщиков нёс убытки, то потери эти возмещались из общего имущества («А откупныя денги на срокъ къ Москвѣ везти каго артелью излюбятъ, пошлютъ, и тому изъ насъ ъхать съ великимъ береженьемъ, а какая утрата на дорогъ, или на подворь, или на Москвѣ учинитца, и намъ ть убытки подымать сполна изъ артели, а его одново въ харчахъ и въ убыткахъ не поддать»⁶).

4. Совместная деятельность. Участники не только объединяли вклады, но и лично осуществляли деятельность. Впрочем, в артели личность участника ещё не имела определяющего значения. На место участника могли заступать его родственники. По смерти участника имущество, какое соответствовало его паю, отдавалось наследникам (жене, детям и т.п.). Если артельщик имел распоряжение на случай смерти, то на его место мог заступить кто-либо из его родных.

5. Срочный характер артельного соглашения. Артель образовывалась для достижения определённой цели, по достижении

⁵ См. Шумилов М.М. Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX–XVII вв.). СПб. : Типография «Наука». 2006. С. 471.

⁶ См. Запись артельная № 111 от 25 января 1654 г. // Акты относящиеся до юридического быта древней России. 1857.

которой объединение распадалось. Артельные записи оформлялись письменно (могли называться артельной или складной записью). Удостоверялись дьяком при свидетелях. В таких записях мог указываться срок, в течение которого товарищи действовали. То есть объединения имели срочную природу.

6. Фидуциарные начала. Как и складничество, образование артели строилось на доверительных отношениях. Артельное соглашение могло содержать принципы добросовестности (как следовало поступать участникам и что не делать («...и таму нашему таварышу во всемъ слушать насъ, куды всею артелью ни пошлють, и ему быти завсягда готову, и быти ему не огорливу и не бранливу, друг друга болши ставить и почитать и слушать, по корчьмамъ и по бледнямъ не ходить, зернью и карты не играть... и артельного живота не терять»). Нарушение таких принципов влекло определённую ответственность, которая, как правило, обозначалась в самом соглашении. Например, это мог быть штраф в определённой сумме, а также лишение товарища своего пая.

Артельные союзы начинали рассматриваться по некоторым моментам в качестве самостоятельного субъекта права, о чём свидетельствует, например, их обязанность уплачивать откупные деньги и т.п. Но это ещё не полноценные субъекты. Ответственность по долгам нес конкретный участник артели, несмотря на коллективную помощь сотоварищей.

Третий период (XVIII в.). Западные торговые дома эволюционируют в компании. Последние представляют собой институт буржуазного общества. Компанию можно рассматривать в качестве определённого продолжения торговых дворов. Их объединяет принцип корпоративного устройства. Они имеют единое правовое начало, в основе их возникновения (и дальнейшего существования) находится устав — документ, определяющий права и обязанности участников.

Различие между ними состояло следующем: (а) торговый двор не имел статуса самостоятельного субъекта права, у него были лишь предпосылки к правосубъектности.

Компания же представляет собой качественно новую ступень в развитии коллективных образований. Она становится самостоятельным субъектом права; (б) в гильдиях членство носило сословный характер, в компаниях исключительно имущественный; (в) в компаниях была реализована идея, ещё отсутствующая в гильдейских образованиях, — ограниченная ответственность участников. Ответственность участника гильдии — индивидуальная и неограниченная, а в компании — акцессорная и ограничена размером взноса.

Россия заимствует эту конструкцию. В государстве российском в этот период господствует феодализм. Поэтому законодательное введение компании не привело к интеграции данного института в российскую систему. Буржуазные основы этой формы не могли дать в России тот эффект, который был у аналогичных институтов на Западе.

Договорные объединения на этом этапе не претерпевают каких-либо серьёзных изменений. Уже известные формы (складничество и артели)⁷ продолжают активно использоваться купечеством.

Для складничества было характерно: а) совместное ведение дел (управление, принятие решений, поручения, финансовые операции); б) имущественное объединение (исходя из содержания грамот, складники распоряжаются не своим конкретным имуществом, а объединённым. «...Олово я распродал, а ты вези ко мне олово...»⁸. Это возможно при паевом объединении имущества); пай могли быть как разные, так и одинаковые. Среди складников мог быть старший (главный) компаньон. Из текста грамот⁹ пока не ясно, как он выбирался, скорее всего, по соглашению.

⁷ Калачов Н. Артели в древней и нынешней России. СПб., 1864.

⁸ См. Грамота № 439 // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д.С. Лихачева и др. СПб. : Наука, 1997. Т. 4 : XII век. 1997.

⁹ См. Грамоты № 61, 65, 68, 225, 282, 420, 436, 439 // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д.С. Лихачева и др. СПб. : Наука, 1997. Т. 4 : XII век. 1997.

Нетрудно увидеть, что в эволюционном плане складничество подготовило ту почву, на которой впоследствии укрепится хорошо известная современному правопорядку форма — товарищества.

Вместе с тем надо понимать, что несмотря на наличие общего в договорных объединениях, между ними существовали и отличия. Если взять товарищество (как наиболее совершенную форму развития складничества) и артель, то различие заключалось в целях деятельности этих образований.

Артельные соглашения имели прикладную направленность в самых разных сферах (от найма и кооперации для исполнения налоговых обязательств до собственно торговых). Товарищества, как правило, образовывались для осуществления торговых мероприятий (и само название отражает эту цель — товарищество от слова «товар»). Для артелей в равной степени было важным соединение как имущества, так и личных усилий, в то время как товарищества в большей степени ориентировались на имущественное объединение (купец, владея объединённым имуществом, непосредственно торговые операции осуществлял сам, по своему разумению).

И по мере дальнейшего развития эти особенности углублялись: в артели личное участие (личный труд) приобретал всё большее значение, в то время как в товариществах на первом месте стоял складнический капитал; личное же участие могло не предполагаться (коммандита).

Четвёртый период (XIX–XX вв.). Этот период характеризуется тем, что Россия переходит к капиталистическому укладу. В первой половине XIX в. разрабатывается и принимается новое законодательство (в том числе и систематизирующее компании) — Свод законов Российской империи. В результате происходит объединение заимствованных разновидностей компаний, построенных полностью на буржуазных началах (акционерные, например) и организаций договорных. Договорные формы не претерпевают существенных измене-

ний. Товарищества дополняются определёнными особенностями (например, вводится разновидность «на вере» и т.п.), но в целом нет радикальных нововведений.

В законченном виде систему юридических лиц, занимающихся торговлей, в праве Российской империи можно представить следующим образом: (а) товарищества полные; (б) товарищества на вере; (в) товарищество с переменным капиталом; (г) товарищества по участкам или акционерные компании; (д) товарищество трудовое (артель)¹⁰.

В результате краткого экскурса можно сделать следующие выводы.

Корпоративные структуры (гильдии, торговые дома, компании) в России представляют собой результат заимствования западных аналогичных структур.

Гильдия подразумевает наличие самостоятельного и хорошо организованного сословия купцов, имеющего определённые привилегии. Русское купечество формировалось в условиях, отличных от западноевропейских. У нас не было борьбы гильдий с феодалом за свои права, в результате чего в России не произошло обособление интересов купечества в самостоятельное сословие. Сменившие гильдейские формы компании представляли новый экономический уклад (буржуазный), в России на тот момент не известный. В силу этого они не смогли показать тот экономический эффект, который давали аналогичные структуры на Западе, а потому не получили самостоятельного развития и не адаптировались к национальной специфике. Интеграция в российскую правовую систему и экономику корпоративных образований произошла, когда Россия перешла к капиталистическому способу ведения экономики (первая половина XIX в.).

В России естественным путём развивались договорные формы торговых образований (складнические и товарищеские объединения, артель). Последним не было нужды в таких прочных объединениях, как, например, гильдии. Они были гибче

¹⁰ См. ст. 2128 т. X Свода законов Российской империи.

и не такие стабильные, что обеспечивало известную свободу действий. Указанные формы одинаково хорошо подходили как для средневекового общества (X–XVII вв.), так и для общества нового и новейшего времени (XVIII–XX вв.). Иными словами, договорные формы торговых объединений развивались в России вполне самостоятельно, каких-либо заимствований извне не приносилось.

Сравнение корпоративных и договорных образований даёт основание сделать вывод, что договорные объединения лучше адаптировались применительно к условиям отсутствия замкнутости сословий, монополизации торговой деятельности, а равно хорошо выдерживали и капиталистическую конкуренцию.

Литература

1. Калачов Н. Артели в древней и нынешней России / Н. Калачов. Санкт-Петербург : тип. В. Головина, 1864. 93 с.
2. Шумилов М.М. Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX–XVII вв.) / М.М. Шумилов. Санкт-Петербург : Типография «Наука». 2006. 471 с.

Сергеев Петр Владимирович,
преподаватель Смоленского колледжа
Международного юридического института,
кандидат юридических наук
lawpvs@yandex.ru

КОММЕРЧЕСКИЙ ДОГОВОР С РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

В статье анализируются особенности правового статуса религиозной организации и их влияние на содержание коммерческого договора с данным субъектом. Особое внимание уделяется рискам, связанным с ограниченной имущественной ответственностью и внутренними установлениями религиозной организации. Предлагаются конкретные способы использования договора в качестве средства минимизации рассматриваемых коммерческих рисков.

Ключевые слова: договор, внутренние установления, религиозные организации, ответственность, недействительность, риски.

Sergeev Petr Vladimirovich,
PhD in Law
lecturer at the Smolensk College
of the International Law Institute

COMMERCIAL CONTRACT WITH A RELIGIOUS ORGANIZATION

The article analyzes the features of the legal status of a religious organization and their influence on the content of a commercial contract with this entity. The author pays special attention to the risks resulting from limited property liability and internal regulations of a religious organization. The article proposes specific ways to use the contract as a means of minimizing the commercial risks under consideration.

Keywords: contract, internal regulations, religious organizations, responsibility, invalidity, risks.

Исследователи справедливо отмечают назревшую необходимость разработки комплексной концепции участия в развитии экономического потенциала страны юридических лиц, созданных как некоммерческие организации¹. Достижению этой цели

¹ Абросимова Е.А. Некоммерческие организации в экономике: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 9–13.

должно способствовать детальное изучение особенностей регулирования хозяйственной деятельности, осуществляемой отдельными видами таких организаций.

Как и прочие некоммерческие организации, религиозные организации в соответствии с п. 4 ст. 50 ГК РФ, ст. 24 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и ст. 23 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (далее – Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях») вправе осуществлять приносящую доход деятельность, включая предпринимательскую деятельность², если это предусмотрено их уставами, соответствует целям, ради которых они созданы, и служит достижению этих целей. Зачастую такая деятельность связана с торговлей.

Например, местная религиозная организация «Православное Братство священномученика патриарха Ермогена» осуществляет как оптовую, так и розничную торговлю (более 1 200 наименований продукции), в том числе через онлайн-магазин³. Местная религиозная организация ортодоксального иудаизма Липецкая еврейская община «Лехаим» реализует такие товары, как маца, сок, кошерное молоко⁴. Православная религиозная организация-учреждение Костромской епархии Русской православной церкви «Костромская епархиальная мастерская “Кацея”» занимается оптовой и розничной торговлей ювелирными изделиями, бижутерией, часами, сувенирами и другими товарами⁵. Среди видов де-

² Используемая в ст. 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях» формулировка позволяет отнести предпринимательскую деятельность к одному из видов приносящей доход деятельности.

³ Официальный сайт братства Ермогена. URL: <https://ermogen.ru/optovaya-torgovlya/> (дата обращения: 02.12.2018).

⁴ Постановление Советского районного суда города Липецка от 14 мая 2017 г. по делу № 5-317/2017 // Официальный сайт Советского районного суда города Липецка URL: https://sovetsud--lpk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9295967&delo_id=1500001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 02.10.2022).

⁵ Выписка из ЕГРЮЛ ПРО-У КЕРПЦ «Костромская епархиальная мастерская “Кацея”». URL: <https://egrul.nalog.ru/index.html#> (дата обращения: 26.10.2022); Официальный сайт Костромской епархиальной Мастерской “Кацея” URL: <http://kaceya.ru/about/> (дата обращения: 23.10.2022).

тельности Московской религиозной иудейской организации «Общинный центр бухарских евреев» можно обнаружить оптовую торговлю (включая торговлю через агентов), розничную торговлю, финансовое посредничество и рекламную деятельность⁶. В ряде крупных религиозных организаций существуют специализированные подразделения, например епархиальные склады, распределяющие товары религиозного назначения, сувенирную и иную продукцию среди местных религиозных организаций⁷.

Эффективное осуществление такого рода деятельности предполагает наличие развитой системы договорных отношений, оформляемых с использованием как реализационных (поставки, оптовой купли-продажи), посреднических (комиссии, поручения, агентирования), так и иных договоров, различным образом содействующих торговле (оказания рекламных услуг, хранения, страхования, транспортной экспедиции и др.)⁸.

Соглашаясь с мнением учёных, полагающих, что в реальной экономике инструментальная ценность договора определяется приоритетностью его экономической результативности по отношению к юридическому результату⁹, следует признать, что договор как инструмент, оптимизирующий экономическую деятельность, приобретает особое значение при выстраивании коммерческих связей с религиозной организацией, позволяя стабилизировать эти связи, нивелируя риски, проистекающие из специфики правового статуса рассматриваемого субъекта. Упомянутые риски и договорные способы их минимизации заключаются в следующем.

⁶ Сведения о Московской религиозной иудейской организации «Общинный центр бухарских евреев» // Сервис проверки контрагентов List-org. URL: <https://www.list-org.com/company/3190725> (дата обращения: 26.10.2022).

⁷ См., напр.: Епархиальный склад приглашает приходы за рождественской продукцией // Официальный сайт Вятской епархии. URL: <https://вятская-епархия.рф/news/eparchu/37649/> (дата обращения: 23.10.2022).

⁸ Пугинский Б.И. Коммерческое право. М.: Зерцало, 2005. С. 50–51.

⁹ Цветков И.В. Правовые средства модернизации экономики: постановка проблемы // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2010. № 6. С. 19–31.

В соответствии с п. 2 ст. 123.28 ГК РФ на принадлежащее религиозным организациям имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по требованиям их кредиторов¹⁰. Из этого следует, во-первых, что такое имущество не может быть предметом залога. Во-вторых, это означает, что религиозные организации отвечают по своим обязательствам не всем своим имуществом, а лишь тем, которое не является богослужебным. В соответствии со ст. 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» перечни имущества богослужебного назначения должно утверждать Правительство РФ, однако они до сих пор не утверждены, в связи с чем определение состава имущества религиозной организации, за счёт которого могут быть удовлетворены требования кредиторов, сопряжено с ощутимыми сложностями¹¹.

Минимизировать возникающие в связи с этим риски можно, используя договорный инструментарий. Например, стороны могут согласовать наиболее безопасный для контрагента религиозной организации порядок расчётов по договору. Л.Ю. Михеева, учитывая неопределённость понятия «имущество богослужебного назначения», предлагает в качестве выхода для контрагента использовать 100-процентную предоплату по договору¹². Представляется, что в определённых случаях целесообразной альтернативой либо дополнением к условию о предоплате могут служить использование в расчётах эскроу-счета, обеспечительный платёж, поручительство, независимая

¹⁰ Пунктом 5 ст. 21 Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» также определено, что перечень видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, устанавливается Правительством Российской Федерации по предложениям религиозных организаций.

¹¹ Эти сложности уже приводили к судебным разбирательствам. См., напр.: определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № ВАС-3811/10 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного суда Российской Федерации от 19 октября 2010 г. № 1406-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 524 с. // СПС «КонсультантПлюс».

гарантия. Также можно воспользоваться заверениями об обстоятельствах, определив заранее перечень имущества, которое относится в соответствии с внутренними установлениями религиозной организации к категории богослужебного.

Однако специфика правового статуса религиозной организации, влияющая на содержание договора, не ограничивается имуществом богослужебного назначения. Согласно ст. 123.26 ГК РФ религиозные организации действуют в соответствии со своими уставами и внутренними установлениями, не противоречащими закону. А.В. Габов, рассматривая данную формулировку в контексте соотношения учредительных и внутренних документов юридического лица, особо подчёркивает слово «действуют»¹³. В силу п. 1 ст. 153 ГК РФ действие юридического лица, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, является сделкой. То есть сделки, являясь действиями религиозной организации, должны соответствовать не только уставу, но и внутренним установлениям. В противном случае можно поставить вопрос о действительности таких сделок. Этот закономерный вывод уже нашёл своё отражение в судебной практике применительно к договорам с религиозными организациями: «договоры также должны совершаться в соответствии с внутренними установлениями в силу прямого указания федеральных законов. Несоблюдение данного требования закона может быть квалифицировано как совершение сделки с нарушением требований закона по ст. 168 ГК РФ»¹⁴.

При этом нормативные правовые акты, как и в случае с имуществом богослужебного назначения, не дают никакого определения внутренних установлений. Сопоставление отдельных норм права, судебной практики и юридической литературы

¹³ Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017. Т. 1. С. 583–584.

¹⁴ Решение Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 19 сентября 2018 г. по делу № 2-2495/2018~М-2493/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; См. также Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 4 сентября 2019 г. по делу № 33а-8422/2019 // СПС «КонсультантПлюс». Судебная практика.

позволяет заключить, что под внутренними установлениями понимаются практически любые существующие в религиозной организации правила — от правил проведения ритуалов и церемоний до условий выхода местной религиозной организации из состава централизованной¹⁵.

Возможность отнесения к внутренним установлениям существующих в религиозных организациях правил имеет принципиальное значение для заключения коммерческих договоров с рассматриваемыми субъектами, поскольку большинство конфессий имеет собственные правила, предопределяющие поведение на товарном рынке, что даже позволяет некоторым исследователям рассматривать религиозные правила как отдельный и весьма значимый регулятор торговли¹⁶.

Например, в Римско-католической церкви существует учение о справедливой цене, которое признаёт лишь справедливую цену, т.е. цену, в которой соблюдено пропорциональное равенство, основанное на обмене эквивалентов¹⁷. В исламе запрещаются купля-продажа так называемых нечистот (кровь, спиртное, мертвечина, моча, помет и др.¹⁸); торговое дело, связанное с запретной, азартной игрой (что требует осторожности при заключении алеаторных договоров); продажа смешанных товаров, отделить которые друг от друга невозможно (напри-

¹⁵ Шахов М.О., Пчелинцев А.В, Загребина И.В. Внутренние установления религиозных объединений. М.: Религиозная организация «Образовательная организация высшего образования “Московский теологический институт христиан веры евангельской”», 2017. С. 6; Кассационное определение Московского городского суда от 27 февраля 2014 г. по делу № 4г/2-892/14 // СПС «Консультант-Плюс»; Определение Конституционного суда РФ от 11 июля 2002 г. № 209-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Михайловой Марии Борисовны и Рывкина Кирилла Альбертовича на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 15 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях”» // СПС «КонсультантПлюс»; п. 4 ст. 8 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

¹⁶ Encyclopedia of World Trade: From Ancient Times to the Present / Cynthia Clark Northrup, editor. New York, 2005. P. 780; Helble M. On the influence of world religions on international trade // Journal of Public and International Affairs. 2006. № 17. P. 211.

¹⁷ Gordley J. Equality in Exchange // California Law Review. 1981. № 69. P. 1587.

¹⁸ Аляутдинов Ш. Наджаса // UMMA.RU Достоверно об исламе. URL: <https://umma.ru/nadzhasa/> (дата обращения: 16.10.2018).

мер, масла, смешанного с другим жиром)¹⁹. В иудаизме существует запрет продавать или оставлять под залог взамен уплаты долга любой съестной продукт, запрещенный евреям по букве закона Торы, нельзя покупать нееврейское вино для того, чтобы перепродать его с целью заработка (т.е. заниматься торговым посредничеством при продвижении такого товара)²⁰. Внутренними установлениями могут определяться правила регулирования величины разрыва между оптовыми и розничными ценами²¹.

Соответственно, внутренние установления религиозных организаций могут влиять на порядок определения цены, на ассортимент товаров, на выбор способов обеспечения исполнения обязательств. Ссылки на внутренние установления можно встретить и непосредственно в тексте договора с религиозной организацией. Например, по итогам судебного разбирательства по делу № А41-63996/2016 суд решил обязать ответчика заключить с религиозной организацией договор, содержащий следующее условие: «Ссудодатель осуществляет свои права и обязанности по настоящему Договору с соблюдением этических требований, с учетом внутренних установлений Ссудополучателя»²².

Риск признания недействительным договора, заключённого с нарушением внутренних установлений религиозной организации, также делает целесообразным использование института заверения об обстоятельствах (например, заверение религиозной организации о соответствии договора её внутренним установлениям) и способов обеспечения исполнения обязательств, которые не зависят от действительности основного обязательства.

¹⁹ Рахманов А.Р. Торговля и предпринимательство в исламском праве // Юридический канал. URL: <http://uristy.ucoz.ru/publ/22-1-0-1027> (дата обращения: 02.01.2019).

²⁰ Ганцфрид Ш. Кицур Шулхан Арух. Иерусалим, 1994. С. 43, 60, 62, 101.

²¹ Тощенко Ж.Т. Экономические притязания религии // Мир перемен. 2009. № 1. С. 159–173.

²² Решение Арбитражного суда Московской области от 31 октября 2016 г. по делу № А41-63996/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Говоря о специфике правового статуса религиозной организации, влияющей на содержание коммерческого договора с ней, нельзя не упомянуть о следующем. В судебной практике устоялся подход, согласно которому распространение религиозной организацией предметов религиозного назначения не является торговой деятельностью, даже если такое распространение осуществляется на условиях встречного предоставления (в виде пожертвования денежных средств в рекомендованном размере), в связи с чем возникающие при этом отношения с гражданами не регулируются законодательством о защите прав потребителей²³.

Позиция судов, согласно которой распространение «предметов религиозного назначения не является торговой деятельностью, поскольку имеет целью достижение уставных задач, связанных с реализацией гражданами права на совместное исповедание и распространение веры»²⁴ и осуществляется «на основе добровольных пожертвований»²⁴, стала предметом широкого обсуждения среди юристов²⁵. В большинстве случаев отмечалось, что рассматриваемые отношения по своему фактическому содержанию являются не чем иным, как отношениями купли-продажи (по данному вопросу высказывались С.А. Громов, А.Г. Карапетов, Ю.Б. Фогельсон, А.А. Щербинин и др.)²⁶.

²³ Решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 10 июля 2012 г. по делу № 2-1933/12 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 14 сентября 2012 г. по делу № 11-20491 // СПС «КонсультантПлюс»; Аналогичный подход был применён Копейским городским судом Челябинской области в деле № 2-2785/2017 по спору об организации религиозной организацией паломнической деятельности на условиях предоставления пожертвования (решение Копейского городского суда Челябинской области от 13.10.2017 по делу № 2-2785/2017) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Решение Хамовнического районного суда города Москвы от 10 июля 2012 г. по делу № 2-1933/12 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Например, в комментариях к статье Громова С.А. Притворные сделки в торговой практике религиозных организаций // URL: https://zakon.ru/blog/2018/01/29/pritvornye_sdelki_v_torgovoj_praktike_religioznych_organizacij (дата обращения: 25.10.2022); в комментариях к статье Варюшина М.С. РПЦ вне закона - долгожданное решение // URL: https://zakon.ru/blog/2013/5/6/rpc_vne_zakona_dolgozhdannoe_reshenie (дата обращения: 26.10.2022).

²⁶ См. Щербинин А.А. Свобода религии и предпринимательская деятельность: в поиске конституционно-правового баланса // Конституционное и муници-

Предпринимавшиеся попытки эмпирическим путём подтвердить действительность утверждений о добровольности пожертвований, рекомендательном характере их размера не увенчались успехом: продукция передавалась приобретателю только при условии внесения суммы пожертвования в размере, указанном религиозной организацией²⁷.

Однако стороны при выработке условий договора, как правило, руководствуются именно тем пониманием, которого придерживаются суды. Если в обычных условиях производитель и продавец, заключая договор, стараются регламентировать свои отношения с учётом положений Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в некоторых случаях даже включают в эти отношения дополнительного субъекта, предусмотренного этим законом, — уполномоченную организацию²⁸), то в случае с религиозной организацией, принимая во внимание судебную практику, такая необходимость отсутствует.

Думается, что все вышеперечисленные особенности правового статуса религиозных организаций не способствуют ни стабильности гражданского оборота, ни соблюдению принципа равенства его участников. Договор в данном случае не является панацеей, поскольку эффективность его использования для нивелирования возникающих рисков зависит от многих факторов, в том числе от юридической грамотности сторон. Налицо необходимость совершенствования законодательства. В частности, не лишним было бы уточнить и детализировать

пальное право. 2020. № 11. С. 34–40; Громов С.А. Притворные сделки в торговой практике религиозных организаций // URL: https://zakon.ru/blog/2018/01/29/pritvornye_sdelki_v_torgovoj_praktike_religioznyh_organizacij (дата обращения: 26.10.2022).

²⁷ См., напр.: Журналисты зачистили на шопинг в храм Христа Спасителя // Качканарский четверг. URL: <https://www.kchetverg.ru/2012/07/12/zhurnalisty-zachastili-na-shopping-v-xram-xrista-spasitelya/> (дата обращения: 26.10.2022); Барышникова А. Пожертвования — это то, что вы кладете в ящик! // Официальный сайт «Новая газета». URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2012/07/13/50570-171-pozhertvovaniya-151-eto-to-chto-vy-kladete-v-yaschik-187> (дата обращения: 26.10.2022).

²⁸ См. абзац 10 преамбулы Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

вышерассмотренные нормы права, устранив имеющуюся на данный момент неопределённость в их толковании и применении.

Литература

1. Абросимова Е.А. Некоммерческие организации в экономике: проблемы правового регулирования / Е.А. Абросимова // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 9–13.
2. Аляутдинов Ш. Наджаса / Ш. Аляутдинов // UMMA.RU Достоверно об исламе. URL: <https://umma.ru/nadzhasa/> (дата обращения: 16.10.2018).
3. Барышникова А. Пожертвования — это то, что вы кладете в ящик! / А. Барышникова // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2012/07/13/50570-171-rozhertvovaniya-151-eto-to-chto-vy-kladete-v-yaschik-187> (дата обращения: 26.10.2022).
4. Ганцфрид Ш. Кицур Шулхан Арух / Ш. Ганцфрид. Иерусалим, 1994. 688 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица : постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под редакцией П.В. Крашенинникова. Москва : Статут, 2014. 524 с.
6. Громов С.А. Притворные сделки в торговой практике религиозных организаций / С.А. Громов // URL: https://zakon.ru/blog/2018/01/29/pritvornye_sdelki_v_torgovoj_praktike_religioznyh_organizacij (дата обращения: 26.10.2022).
7. Журналисты зачастили на шопинг в храм Христа Спасителя // Качканарский четверг. URL: <https://www.kchetverg.ru/2012/07/12/zhurnalisty-zachastili-na-shopping-v-xram-xrista-spasitelya/> (дата обращения: 26.10.2022).
8. Корпоративное право: учебный курс: в 2 томах. Т. 1 / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; ответственный редактор И.С. Шиткина. Москва : Статут, 2017. 976 с.
9. Пугинский Б.И. Коммерческое право / Б.И. Пугинский. Москва : Зерцало, 2005. 328 с.

10. Рахманов А.Р. Торговля и предпринимательство в исламском праве / А.Р. Рахманов // Юридический канал. URL: <http://uristy.ucoz.ru/publ/22-1-0-1027> (дата обращения: 02.01.2019).
11. Сергеев П.В. Гражданско-правовой статус религиозной организации в коммерческом обороте : диссертация кандидата юридических наук / П.В. Сергеев. Москва, 2021. 218 с.
12. Тощенко Ж.Т. Экономические притязания религии / Ж.Т. Тощенко // Мир перемен. 2009. № 1. С. 159–173.
13. Цветков И.В. Правовые средства модернизации экономики: постановка проблемы / И.В. Цветков // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2010. № 6. С. 19–31.
14. Шахов М.О. Внутренние установления религиозных объединений / М.О. Шахов, А.В. Пчелинцев, И.В. Загребина. Москва : Религиозная организация «Образовательная организация высшего образования “Московский теологический институт христиан веры евангельской”», 2017. 248 с.
15. Щербинин А.А. Свобода религии и предпринимательская деятельность: в поиске конституционно-правового баланса / А.А. Щербинин // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 34–40.
16. Encyclopedia of World Trade: From Ancient Times to the Present / edit by Cynthia Clark Northrup. New York, 2005. 1307 p.
17. Gordley, J. Equality in Exchange / J. Gordley // California Law Review. 1981. № 69. P. 1587.
18. Helble, M. On the influence of world religions on international trade / M. Helble // Journal of Public and International Affairs. 2006. № 17. P. 209–232.

Белов Вадим Анатольевич,
профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения
юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук
commercial@law.msu.ru

НАУЧНО-ЮРИДИЧЕСКАЯ МОЗАИКА, ИЛИ «РАЗРЕЗАТЬ» ПЛЮС «СЛОЖИТЬ» = «ЗАПОМНИТЬ»

В статье описывается **научно-юридическая мозаика** — авторская методика усвоения информации об ученых-юристах, их биографиях, научных трудах и достижениях. Методика может быть использована при подготовке к будущей профессиональной научной и преподавательской деятельности и в процессе любого изучения правовых дисциплин.

Ключевые слова: основы правоведения; методика, изучение, преподавание права.

Belov Vadim Anatolievich,
professor of the department of commercial law
and law fundamentals, Lomonosov Moscow State University
Doctor in Law

THE SCIENTIFIC-LEGAL MOSAIC, OR «CUT» PLUS «FOLD» = «MEMORIZE»

The article describes the scientific-legal mosaic — the author's method of assimilating information about legal scholars, their biographies, scientific works and achievements. The methodology can be used in preparation for future professional scientific and teaching activities and in the process of any study of legal disciplines.

Keywords: basics of law; methodology, study, teaching of law.

— *Кого из ученых-юристов Вы знаете?*

— *Вас...*

(Ответ на экзамене)

Было бы смешно, если бы не было грустно. Вопрос, подобный заданному, считается вопросом не просто на засыпку,

но прямо-таки «на завалку». «Кто занимался проблематикой права собственности?» — огромные глаза и молчание¹. «А что вы читали по обязательственному праву?» — «Учебник». «Новицкий Иван Борисович — слышали о таком? Когда он жил?» — «Ну.. давно...». «Кого называют “отцом российской цивилистики”?» — «?!?!» (а что, разве у цивилистики может быть отец?!?) «А кто был учителем Олимпиада Соломоновича Иоффе?» — «А кто это?» И так далее. От подобных вопросов стонут и содрогаются не одни только студенты-бакалавры — в самый настоящий ступор и трепет они приводят и почти магистров, и без одной минуты аспирантов, и даже соискателей на экзаменах кандидатского минимума. «Да разве *всех* упомнишь! — горячатся некоторые. — За два века существования у нас правоведения вон сколько *этих ученых* было!»

Причина лежит на поверхности: современные бакалавры, магистры, аспиранты, кандидаты, а то и некоторые доктора *ничего не читают*. Ну или почти ничего — только тот самый минимум, который требуется для того, чтобы набрать «джентльменский набор» для сносок и списка литературы (неважно, какой по степени самостоятельности, содержательному достоинству, качеству логики и аргументации); в последние годы — оптимально, чтобы *иностранной*. Ничего не имеем против — знание иностранной (и вообще мировой) науки совершенно необходимо, в особенности в таких областях права, которые отличаются своим интернациональным (космополитическим) характером, — хотим лишь подчеркнуть необходимость знания *любой науки*, не исключая — при всем ее производном (заимствованном) характере, иных странностях и недостатках, — и нашей, отечественной. Путь приобретения такого знания существует только один: *самостоятельное изучение источников* — научных трудов (монографий, диссертаций, статей) и того эмпирического материала (нормативного и практического, отечественного и иностранного, актуального и исторического и т.д.), который был положен в их основу. *Непосредственного изучения источников ничто не*

¹ Или — ответ, который студенты почему-то считают универсальным и наверняка правильным: «Шершеневич». Да, действительно, успел он написать о многом. Но все же не обо всем.

может заменить; если оно *не осуществляется* или подменяется *имитацией* — это непременно будет заметно, хотя бы по той всеядности (неумению отделить трудов действительно научных от словосоставления и словопереплетения), которая характеризует таких «ученых». О неумении изложить даже самым общим образом те взгляды, которых придерживался тот или иной автор по тем или иным спорным вопросам (как и просто объяснить, в чем они состоят), нечего и говорить.

Итак, *заменить* самостоятельного изучения ничто не может. А вот **помочь**, сделав изучение (а) *менее скучным* и (б) *более эффективным*, кое-что может. Средство для того и другого отлично известно с незапамятных времен: имя ему — **игра**. Глубочайшее заблуждение считать, что время игр и игрушек остается где-то позади, в далеком беззаботном детстве; что взрослые не играют в игрушки и что применение игровых методов обязательно компрометирует (позорит, чуть ли не бесчестит) науку и ее изучение, как якобы несовместимое с самим существом *научных* занятий — чем-то чрезвычайно серьезным, возвышенным, сакральным, где-то даже формальным и напыщенным. Да, конечно, если мерой «научности» считать способность текста служить средством от бессонницы, то места играм и игрушкам в науке нет: засыпанию они не способствуют — наоборот, только развлекают и «разгуливают». Однако, если видеть в игре *не более чем игру* — т.е. *способ* (или *метод*) *привлечь внимание* обучающегося, *заинтересовать* его изучаемым предметом, процессом изучения и обучения — то ни о каком позоре и бесчестии речи не будет. Дело лишь в особенностях человеческой психики и природы; так уж устроен человек: тем, что ему *интересно*, тем, что его *увлекает*, он **занимается эффективнее** и **достигает большего**, чем занимаясь ровно тем же самым, но преодолевая зевоту и скуку. **Игра** — если и не *самый лучший*, то, бесспорно, **один из лучших** (и **наиболее универсальных**) **методов** как раз для того, чтобы **заинтересовать** и **увлечь**. «...*Интерес* к предмету повышает *внимание*, *внимание* облегчает *понимание* и, следовательно, способствует *более сознательному усвоению*»² — с этой психологической аксиомой не поспорить.

² Перельман Я. И. Занимательная физика. Кн. 2. Пг., 1916. С. 6.

Пусть мы имеем перед собой *аспиранта*, желающего подготовиться к экзаменам *кандидатского минимума*³ по какой-нибудь из *частноправовых дисциплин*⁴. Обычно для этого у него имеется *год после поступления в аспирантуру* — срок, в общем, *достаточный* для того, чтобы начитать и проработать необходимый минимум по *любой* проблематике, даже такой, которой прежде никогда не занимался⁵. Но это — *специализация* — только одна сторона медали: чем больше человек знает о наименьшем, чем дальше вглубь своего предмета он способен залезть, без риска в нем запутаться, свернув себе ноги или шею, — тем более он *ученый* (*аналитик*) *в строгом смысле слова*. Не меньшее значение для ученого имеет и *энциклопедичность* его познаний: согласитесь, трудно всерьез воспринимать специалиста, кругозор которого *так узок*, что не вызывает никакой реакции на вещи, известные каждому школьнику. Значит, изучением непосредственно «своей собственной», «избранной» (диссертационной) тематики подготовка к кандидатскому минимуму никак не может исчерпаться; в особенности, если мы говорим о минимуме по *частноправовым* дисциплинам. Тут требуется досконально знать две исторически главные области частного права — право *гражданское* и *торговое*, притом, как *свое отечественное*, так и *иностранное*; совершенно необходимо затем знание права *римского*; *истории*

³ Берем пример с аспирантом исходя из того, что именно аспиранту — будущему ученому — требуется иметь наибольший уровень знаний и, значит, приложить наиболее усилий по их приобретению. Рассмотрев этот — наиболее сложный — пример, мы тем самым расскажем и о том, как поступать в случаях более простых.

⁴ Это ограничение объясняется прежде всего кругом наших собственных интересов и возможностей, но, кроме того, оно также соответствует нашему подходу: разобрав более сложное, мы неизбежно разберем и более простое. Насколько нам известно, к кандидатам именно по частноправовым дисциплинам традиционно предъявляются самые обширные и строгие требования.

⁵ Естественно, если перед нами не просто аспирант, а аспирант настоящий — самостоятельный взрослый человек, пришедший в аспирантуру сознательно (т.е. ради занятия наукой, а не по иным соображениям) и еще прежде поступления туда проработавший интересующую тему вдоль и поперек, выявивший основные ее «дырки» (научные проблемы) и беспристрастно взвесивший (оценивший) собственные творческие возможности (кто я? что я могу сделать в этой теме? и на что могу надеяться?), — то у него времени, конечно, куда больше: настолько, что его хватит на усвоение любого количества материала и без особенных игровых методик. Но, впрочем, такие аспиранты теперь — явление крайне редкое, по крайней мере, в юридических науках.

права, его *теории* и *философии*; наконец, чрезвычайно желательно иметь хотя бы минимум знаний и в таких сферах, в которые беседа на гражданско-, торгово- и римско-правовые темы весьма вероятно может завести; сферы эти — *трудовое, семейное, международное публичное и международное частное право; гражданское, арбитражное и третейское судопроизводство* и, наконец, тот минимум *права административного*, который неизбежно соприкасается с правом частным. Вот сколько всего нужно знать!

Как отыскать источники, подлежащие изучению? С одной стороны, их не должно быть *уж слишком много* (иначе их обработать за год можно просто не успеть); с другой — их должно быть *достаточно* (чтобы приобрести *все* необходимые знания); с третьей — источники *не должны подвести*, т.е. они должны быть такими, на какие будет не страшно и не стыдно сослаться⁶. Безусловно, оттолкнуться нужно от *учебников, курсов и пособий* по соответствующим дисциплинам и от содержащихся в них *библиографических справок и ссылок*; далее имеет смысл *попросить «руководящих указаний» научного наставника*. А затем следует проявить инициативу и поискать источники самому — вот с этого-то и следует обратиться к той самой *игре*, с которой мы начали статью.

Прежде всего создайте новый файл в текстовом (табличном) редакторе или вручную расчертите несколько самых обыкновенных листов бумаги формата А4 в следующую таблицу:

<...> и т.д.

⁶ Оптимально, если источники будут подобраны таким образом, чтобы их чтение не только снабдило будущего кандидата солидными знаниями, но и привило бы ему профессиональный вкус — избавило бы от пресловутой всеядности, научило бы отделять зерна от плевел, т.е. отличать источники добротные (качественные) от разного рода квазинаучной белиберды. Так что в числе источников, отбираемых для изучения, обязательно должны быть 2–3% таких, которые могли бы служить примером того, как *не* надо заниматься наукой.

Число ее строк⁷ всецело определяется вашим усмотрением: прикиньте для себя, кого из ученых (!) вы *не знаете* и, значит, тех, с которыми и трудами которых вам нужно познакомиться; сосчитайте их и разделите это число пополам⁸ — получите количество потребных *лично вам* строк. А где же брать сведения об этих самых *ученых*, тем более что речь идет о тех, которых вы *не знаете*? В помощь тем, кто теряется — т.е. совсем не представляет себе, *чьи* труды необходимо изучить, — нижеследующий список: в нем — ***фамилии, имена и отчества тех отечественных ученых-специалистов в различных областях правоведения, чьи работы*** (как нам лично кажется) *не знать — значит, себя не уважать*. Мы ни в коем случае не хотим сказать, что знать нужно *только этих* ученых и что работами *других* можно пренебречь, нет! Равно как и того, что знать обо *всех* этих ученых следует *каждому* и *непреренно*, притом *во всех оттенках* научной и биографической полноты, — к сожалению, это вряд ли возможно⁹. Но если такие имена, как, скажем, Михаил Михайлович Агарков, Семён Моисеевич Барац, Анатолий Васильевич Венедиктов, Нерсес Осипович Нерсесов, Иосиф Алексеевич Покровский, Габриэль Феликсович Шершеневич и пр. не вызывают в вашем мозгу *совсем никакой реакции*, то идти в частнопроводную науку вам как минимум рановато, а, может быть, и вовсе не нужно. Итак, вот список для заполнения таблицы (только *отечественных* ученых, и тот *далеко не полный*¹⁰):

⁷ Не нужно мельчить: строки должны быть достаточно широкие (1,5–2 см) для того, чтобы после их разрезания получались прямоугольники (карточки), удобные в использовании.

⁸ На это указывает жирная линия посередине, разделяющая пополам саму таблицу.

⁹ Хотя бы потому, что о некоторых ученых — например, о самых первых наших отечественных профессорах рубежа XVIII–XIX вв., об ученых провинциальных или средней руки (второго плана) — сохранилось очень немного сведений; их разыскание и публикация составляют отдельную задачу, которая постепенно должна быть выполнена правоведами в сотрудничестве с историками и архивистами.

¹⁰ Тому, кто нуждается в запоминании «своих» иностранных ученых, придется составить необходимый список самостоятельно; тому, кто хотел бы расширить список предлагаемый, лучше всего сделать это, опираясь на библиографические указатели; при этом нужно не забыть о тех, кто пользовался псевдонимами, и тех, кто известен только по фамилии и инициалам (без их расшифровки).

Абова Тамара Евгеньевна
Авдюков Михаил Григорьевич
Агарков Михаил Михайлович
Адамóвич Василий Иванович
Азаревич Дмитрий Иванович
Александров Николай Григорьевич
Александров-Дольник Михаил Константинович
Александровский Сергей Васильевич
Алексеев Александр Семёнович
Алексеев Николай Николаевич
Алексеев Сергей Сергеевич
Аллахвердов Михаил Арутюнович
Амфитеатров Георгий Никитич
Ананьева Жени Карловна
Андреев Владимир Константинович
Андреева Любовь Васильевна
Анненков Константин Никанорович
Антимонов Борис Сергеевич
Антокольская Мария Вадимовна
Ануфриева Людмила Петровна
Арзамасцев Александр Николаевич
Аскназий Самуил Исаакович
Астановский Григорий Борисович

Бабалян Лев Арменакович
Базанов Иван Александрович
Байгушева Юлия Валериевна
Бакшеев Николай Сергеевич
Барац Семён Моисеевич
Бараш Яков Борисович
Баринов Николай Александрович
Бару Мирон Иосифович
Басин Юрий Григорьевич
Баузе Фёдор Григорьевич
Бахчисарайцев Христофор Эммануилович
Башилов Александр Павлович

Башмаков Александр Александрович
Безбах Виталий Васильевич
Безобразов Владимир Павлович
Безрук Надежда Андреевна
Белых Владимир Сергеевич
Бельдюгин Василий Николаевич
Беляев Иван Дмитриевич
Белякова Анна Михайловна
Беляцкий Семён Абрамович
Боголепов Николай Павлович
Богуславский Марк Моисеевич
Борзенко Александр Александрович
Брагинский Михаил Исаакович
Братусь Сергей Никитич
Брауде Иосиф Львович
Брейтфус Лев Львович
Бржеский Николай Корнилович
Брун Михаил Исаакович
Бугаевский Александр Абрамович
Булгаков Сергей Николаевич
Бунге Николай Христианович
Бунге Фёдор Андреевич
Бутнев Виктор Вадимович
Быков Анатолий Григорьевич

Вавин Николай Григорьевич
Ваксберг Матвей Абрамович
Вальденберг Владимир Евграфович
Вальтер Филипп Антонович
Варадинов Николай Васильевич
Варул Паул Аугустович
Варшавский Константин Маркович
Васильев Евгений Александрович
Васькин Вячеслав Васильевич
Васьковский Евгений Владимирович
Вельяминов-Зернов Владимир Фёдорович

Венгеров Анатолий Борисович
Венедиктов Анатолий Васильевич
Венецианов Минний Соломонович
Вербловский Григорий Леонтьевич
Вердников Виталий Григорьевич
Вилкова Нина Григорьевна
Вильнянский Соломон Иосифович
Вильсон Владимир Иванович
Винавер Александр Маркович
Винавер Максим Моисеевич
Виноградов Павел Гаврилович
Витрянский Василий Владимирович
Вицын Александр Иванович
Владимирский-Буданов Михаил Флегонтович
Власова Анна Вадимовна
Вольф Вильгельм Юльевич
Вольфсон Фридман Иосифович
Вормс Альфонс Эрнестович
Ворожейкин Евгений Минаевич
Врангель Егор Васильевич

Гаврилов Эдуард Петрович
Гаджиев Гади с Абдуллаевич
Гальперин Семён Иванович
Гамбаров Юрий Степанович
Гантовер Людвиг Владиславович
Гейм Иван Андреевич
Гельбке Василий Фердинандович
Гендзехадзе Екатерина Николаевна
Генкин Дмитрий Михайлович
Герваген Людвиг Людвигович
Герке Антон Антонович
Гернет Михаил Николаевич
Герчикова Ирина Никоновна
Гессен Яков Матвеевич
Гинс Георгий Константинович
Гинцбург Леонид Яковлевич

Годес Абрам Борисович
Гойхбарг Александр Григорьевич
Голевинский Владислав Иванович
Голубов Георгий Давыдович
Голунский Сергей Александрович
Гольмстен Адольф Христианович
Голяков Иван Терентьевич
Гонгало Бронислав Мичиславович
Гордон Абрам Осипович
Гордон Владимир Михайлович
Гордон Михаил Владимирович
Городов Олег Александрович
Горонович Иван Иванович
Горшенев Виктор Михайлович
Горюшкин Захарий Аникеевич
Грабарь Владимир Эммануилович
Граве Константин Александрович
Граве Николай Владимирович
Гребнер Владимир Фёдорович
Гредескул Николай Александрович
Гредингер Михаил Осипович
Греков Борис Дмитриевич
Грибанов Вениамин Петрович
Гримм Давид Давидович
Гримм Иван Давидович
Гримм Эрвин Давидович
Грингольц Исидор Абрамович
Грязин Игорь Николаевич
Губин Евгений Парфирьевич
Гуляев Алексей Михайлович
Гурвич Марк Аркадьевич
Гусаков Андрей Георгиевич
Гуссаковский Пётр Назарович

Данилова Елизавета Николаевна
Дегай Павел Иванович
Демченко Василий Григорьевич

Демченко Григорий Васильевич
Дервянко Григорий Фёдорович
Десницкий Семён Ефимович
Детенгоф Иван Иванович
Диденко Анатолий Григорьевич
Дильтей Филипп Генрихович
Дитягин Иван Иванович
Дмитриева Галина Константиновна
Дмитриев-Мамонов Василий Александрович
Дмитриевский Николай Петрович
Добровольский Андрей Андреевич
Добровольский Аркадий Александрович
Догадов Василий Михайлович
Дозорцев Абрам Владимирович
Дозорцев Виктор Абрамович
Долматовский Арон Моисеевич
Доманжо Василий Павлович
Дормидонтов Григорий Фёдорович
Дорн Лудольф Борисович
Дудин Анатолий Павлович
Дурденевский Всеволод Николаевич
Дыдынский Фёдор Максимилианович
Дювернуа Николай Львович

Евзлин Захарий Петрович
Егиазаров Владимир Абрамович
Егоров Константин Фёдорович
Егоров Лев Михайлович
Егоров Николай Дмитриевич
Елисейкин Пётр Фёдорович
Елистратов Александр Иванович
Ельяшевич Василий Борисович
Ерёменко Владимир Иванович
Ерошенко Александр Арсентьевич
Ефименко Пётр Саввич
Ефимов Василий Владимирович

Ефимова Людмила Георгиевна
Ефимочкин Валерий Петрович

Жильцов Алексей Николаевич

Завадский Александр Владимирович

Загоровский Александр Иванович

Загорский Константин Яковлевич

Загурский Леонид Николаевич

Залеский Владислав Францевич

Заменгоф Зоя Михайловна

Замойский Игорь Евгеньевич

Занковский Сергей Сергеевич

Зарудный Сергей Иванович

Захватаев Владимир Никитович

Звеков Виктор Петрович

Звоницкий Александр Соломонович

Зейдер Николай Борисович

Зенин Иван Александрович

Зимелева Мария Владимировна

Зимин Александр Александрович

Зинченко Станислав Акимович

Змирлов Константин Павлович

Знаменский Георгий Львович

Золотарев Александр Григорьевич

Зыкин Иван Семёнович

Илларионова Тамара Ивановна

Ильин Иван Александрович

Ильинский Илья Давидович

Ионас Владимир Яковлевич

Иоффе Олимпиад Соломонович

Исаенкова Оксана Владимировна

Исаков Владимир Борисович

Исаченко Василий Васильевич

Исаченко Василий Лаврентьевич

Кабалкин Александр Юрьевич
Кабатов Виталий Алексеевич
Кабатова Елена Витальевна
Кавелин Константин Дмитриевич
Казанский Пётр Евгеньевич
Казанцев Леонид Николаевич
Калачов Николай Васильевич
Калмыков Юрий Хамзатович
Калпин Александр Григорьевич
Калятин Виталий Олегович
Каминка Август Исаакович
Камышанский Владимир Павлович
Канторович Яков Абрамович
Капустин Михаил Николаевич
Карадже-Искров Николай Павлович
Карапетов Артем Георгиевич
Карасевич Порфирий Леонтьевич
Карасс Александр Васильевич
Карницкий Иосиф Иванович
Карпека Владимир Васильевич
Картужанский Лев Израилевич
Кассо Лев Аристидович
Катков Василий Данилович
Катков Михаил Мефодьевич
Кац Алиса Карловна
Квачевский Александр Андреевич
Кейлин Александр Давыдович
Кельман Евгений Исаакович
Керимов Джангир Аббасович
Кечекьян Степан Фёдорович
Кириллова Мария Яковлевна
Кистяковский Александр Фёдорович
Кистяковский Богдан Александрович
Клейн Нина Исаевна
Клейнман Александр Филиппович
Книрим Александр Александрович

Ковалевский Максим Максимович
Кокин Александр Сергеевич
Колоножников Георгий Мокеевич
Колотинский Николай Диомидович
Комаров Александр Сергеевич
Комаров Борис Константинович
Компанеец Елена Соломоновна
Кони Анатолий Фёдорович
Коняев Николай Иванович
Корецкий Виталий Ильич
Корецкий Владимир Михайлович
Коркунов Николай Михайлович
Корнеев Сергей Михайлович
Коршунов Николай Михайлович
Котляревский Сергей Андреевич
Кофман Владимир Иосифович
Кравцов Александр Кузьмич
Кранихфельд Александр Иванович
Красавчиков Октябрь Алексеевич
Красавчикова Лидия Октябриевна
Краснокутский Василий Александрович
Красько Исай Александрович
Крашенинников Евгений Алексеевич
Крашенинников Павел Владимирович
Кремлёв Николай Александрович
Кривцов Александр Сергеевич
Крылов Никита Иванович
Крылова Зоя Григорьевна
Кукольник Василий Григорьевич
Кулагин Михаил Иванович
Куник Яков Абрамович
Курбатов Алексей Янович
Курдиновский Виктор Ильич
Курский Дмитрий Иванович
Курылёв Сергей Васильевич

Лаасик Эндель Янович
Лаврентьев Дмитрий Каллиникович
Лазаревский Николай Иванович
Ландкоф Самуил Наумович
Лапач Владимир Александрович
Лаптев Владимир Викторович
Лашкевич Валериан Валерианович
Лебедев Константин Константинович
Лебедев Сергей Николаевич
Леонтович Фёдор Иванович
Лешков Василий Николаевич
Липецкер Михаил Семёнович
Лисицын-Светланов Илья Андреевич
Литовкин Валерий Николаевич
Лунц Лазарь Адольфович
Любавский Александр Дмитриевич
Люблинский Павел Исаевич

Магазинер Яков Миронович
Макаров Александр Николаевич
Маковский Александр Львович
Малеин Николай Сергеевич
Малеина Марина Николаевна
Малинин Михаил Иванович
Мальшев Кронид Иванович
Мальцев Геннадий Васильевич
Мамутов Валентин Карлович
Мананкова Раиса Петровна
Мартемьянов Валентин Семёнович
Мартенс Густав Карлович
Мартенс Фёдор Фёдорович
Мартынов Борис Сергеевич
Марышева Наталья Игоревна
Масевич Маргарита Генриховна
Маслов Василий Филиппович
Масляев Алексей Иванович
Матвеев Геннадий Константинович

Матвеев Юрий Геннадьевич
Мейер Дмитрий Иванович
Мешера Владимир Фёдорович
Миколенко Яков Филиппович
Милкин-Скопец Михаил Анатольевич
Миловидов Николай Алексеевич
Митилино Михаил Иванович
Митюков Андрей Каллиникович
Митюков Каллиник Андреевич
Михайлов Михаил Михайлович
Можейко Всеволод Николаевич
Морошкин Фёдор Лукич
Мотовиловкер Евсей Яковлевич
Мрочек-Дроздовский Пётр Николаевич
Муромцев Сергей Андреевич
Мусин Валерий Абрамович
Мыш Михаил Игнатьевич

Назаров Борис Лазаревич
Наменгенов Кастай Наменгенович
Нарышкина Римма Леонидовна
Невзгодина Елена Львовна
Невзоров Александр Серафимович
Неволин Константин Алексеевич
Недбайло Пётр Емельянович
Немиров Григорий Александрович
Нерсесов Нерсес Осипович
Нерсесянц Владик Сумбатович
Нефедьев Евгений Алексеевич
Нечаев Василий Михайлович
Нечаева Александра Матвеевна
Никольский Борис Владимирович
Никольский Владимир Николаевич
Никонов Сергей Павлович
Нисселович Леопольд Николаевич
Новгородцев Павел Иванович
Новицкий Иван Борисович

Новосёлова Людмила Александровна
Нольде Александр Эмильевич
Нольде Борис Эммануилович
Нолькен Адольф Максимович
Носенко Дмитрий Андреевич
Носов Валентин Андреевич

Овчинников Николай Иванович
Ойгензихт Виктор Аркадьевич
Олейник Оксана Михайловна
Орловский Павел Ефимович
Оршанский Илья Григорьевич
Осипов Адольф Михайлович
Охоцимский Виктор Николаевич

Павлов Андрей Анатольевич
Павлодский Ефим Абрамович
Пассек Евгений Вячеславович
Пахман Семён Викентьевич
Пашуканис Евгений Брониславович
Певзнер Александр Григорьевич
Пергамент Александра Иосифовна
Пергамент Михаил Яковлевич
Пергамент Осип Яковлевич
Перетерский Иван Сергеевич
Пестржецкий Андрей Леонтьевич
Петражицкий Лев Иосифович
Петров Игорь Николаевич
Петрухин Игорь Леонидович
Пиленко Александр Александрович
Пирвиц Эрнест Эрнестович
Писемский Павел Алексеевич
Плевако Фёдор Никифорович
Побединский Владимир Михайлович
Побединский Михаил Владимирович
Победоносцев Константин Петрович
Побирченко Игорь Гаврилович

Поволоцкий Леонид Иванович
Поворинский Александр Филиппович
Погодин Михаил Петрович
Поздняков Владимир Сергеевич
Покровский Иосиф Алексеевич
Полевой Николай Алексеевич
Поленина Светлана Васильевна
Полонский Эдуард Годалаевич
Полянская Гертруда Николаевна
Попов Борис Васильевич
Попондопуло Валерий Фёдорович
Посошков Иван Тихонович
Поссе Евгения Антоновна
Пронина Мария Георгиевна
Пугинский Борис Иванович
Пучинский Василий Климентьевич
Пушкин Александр Анатольевич

Раевич Сергей Иванович
Райхер Владимир Константинович
Рассудовский Владимир Александрович
Растеряев Николай Григорьевич
Рахмилович Виктор Абрамович
Редкин Пётр Григорьевич
Резунов Михаил Дмитриевич
Рейснер Михаил Андреевич
Ренненкампф Николай Карлович
Реутов Валерий Павлович
Ринг Михаил Петрович
Ровный Валерий Владимирович
Рождественский Алексей Андреевич
Рождественский Николай Фёдорович
Рожкова Марина Александровна
Розенберг Владимир Валентинович
Розенберг Михаил Григорьевич
Ромовская Зорислава Васильевна
Рубанов Август Афанасьевич

Рыбалов Андрей Олегович
Рязановский Валентин Александрович
Рясенцев Владимир Александрович

Саатчиан Аршавир Лазаревич
Савельев Александр Иванович
Савичев Григорий Павлович
Садиков Олег Николаевич
Садовский Владимир Степанович
Самойлович Пётр Дмитриевич
Сарбаш Сергей Васильевич
Сафиуллин Динус Нуриманович
Сахновский Анатолий Фёдорович
Свердлов Григорий Маркович
Свердлов Михаил Борисович
Свердлык Григорий Алексеевич
Седугин Пётр Иванович
Сейнароев Бексултан Магомедович
Семёнова Анна Евсеевна
Семеусов Валерий Александрович
Семякин Михаил Николаевич
Сергеев Александр Петрович
Сергеевич Василий Иванович
Серебровский Владимир Иванович
Серпухов Николай Моисеевич
Сидорченко Виктор Фёдорович
Симолин Александр Александрович
Синайский Василий Иванович
Скворцов Олег Юрьевич
Скловский Константин Ильич
Скрипко Виталий Романович
Слесарев Владимир Львович
Сливицкий Владимир Иванович
Смирнов Виктор Тимофеевич
Смирнов Семён Алексеевич
Собчак Анатолий Александрович
Соколовский Павел Емельянович

Солодовников Александр Дмитриевич
Сорокин Питирим Александрович
Спасóвич Владимир Данилович
Спекторский Евгений Васильевич
Сперанский Михаил Михайлович
Стальгевич Альфред Кришьянович
Степаненко Георгий Митрофанович
Степанов Дмитрий Иванович
Степанов Сергей Аркадьевич
Стоякин Геннадий Яковлевич
Строгович Михаил Соломонович
Струкгов Владимир Георгиевич
Студентский Максимилиан Семёнович
Стучка Пётр Иванович
Суворов Николай Семёнович
Судейкин Власий Тимофеевич
Сулейменов Майдан Контуарович
Суханов Евгений Алексеевич
Сырых Владимир Михайлович

Табашников Иван Григорьевич
Тагайназаров Шараф Тагайназарович
Тадевосян Врамшамп Самсонович
Таль Лев Семёнович
Танчук Игорь Анатольевич
Тарановский Фёдор Васильевич
Тарасов Иван Трофимович
Тарасов Михаил Александрович
Тарасов Николай Николаевич
Тархов Виктор Алексеевич
Терлаич Григорий Иванович
Тилле Анатолий Александрович
Тимофеев Александр Георгиевич
Тихомиров Юрий Александрович
Ткач Анатолий Петрович
Ткаченко Юлия Георгиевна
Толстой Владимир Сергеевич

Толстой Юрий Кириллович
Торган Калвис Эрнестович
Траинин Арон Наумович
Трахтенберг Иосиф Адольфович
Трахтенгерц Людмила Анатольевна
Трепицын Иван Николаевич
Третьяков Иван Андреевич
Треушников Михаил Константинович
Трубещкой Евгений Николаевич
Тузов Даниил Олегович
Тункин Григорий Иванович
Тур Николай Андреевич
Тютрюмов Игорь Матвеевич

Удинцев Всеволод Аристархович
Умов Владимир Алексеевич

Фаддеева Тамара Алексеевна
Файнштейн Анатолий Александрович
Фальковский Адам Михайлович
Фаткудинов Зуфар Максумович
Фёдоров Александр Фёдорович
Фёдоров Иван Васильевич
Фемелиди Александр Михайлович
Фиолетов Николай Николаевич
Флейшиц Екатерина Абрамовна
Фрейтаг-Лоринговен Александр Леонович

Хазова Ольга Александровна
Халфина Раиса Осиповна
Хаскельберг Борис Лазаревич
Хаснутдинов Анвар Измайлович
Хвостов Вениамин Михайлович
Хейфец Илья Яковлевич
Хейфец Феликс Соломонович
Хлестова Ирина Олеговна

Ходунов Михаил Евграфович
Хоткевич Александр Михайлович
Хохлов Вадим Аркадьевич
Хохлов Станислав Антонович

Цветаев Лев Алексеевич
Цитович Пётр Павлович
Цыбуленко Зиновий Иванович

Чепига Тамара Дмитриевна
Черданцев Александр Фёдорович
Черепашин Борис Борисович
Черепнин Лев Владимирович
Черниловский Зиновий Михайлович
Чернышева Светлана Абрамовна
Чертков Владимир Лазаревич
Чечина Надежда Александровна
Чечот Дмитрий Михайлович
Чигир Василий Фёдорович
Чижов Николай Ефимович
Числов Пётр Иванович
Чистяков Олег Иванович
Чичерин Борис Николаевич
Чубаров Вадим Витальевич
Чулков Михаил Дмитриевич

Шаден Иоганн Маттиасович
Шапкина Галина Сергеевна
Шаргородский Михаил Давидович
Шахматов Владимир Пантелеймонович
Шварц Ханан Исакович
Шевченко Александр Семёнович
Шевченко Галина Николаевна
Шевченко Ярослава Николаевна
Шелестов Владимир Степанович
Шерешевский Михаил Григорьевич

Шершеневич Габриэль Феликсович
Шешенин Емельян Дмитриевич
Шилохвост Олег Юрьевич
Шимановский Митрофан Васильевич
Шиминова Маргарита Яковлевна
Шкундин Зиновий Исаакович
Шлёцер Христиан Августович
Шмигельский Григорий Леонидович
Шор Лев Моисеевич
Шохин Анатолий Александрович
Шретер Виктор Николаевич

Щенникова Лариса Владимировна

Эйдинова Эсфирь Борисовна
Эльяссон Лев Соломонович
Энгельман Иван Егорович
Эрделевский Александр Маркович

Юдельсон Карл Сергеевич
Юренёв Пётр Александрович
Юртаева-Ривель Марта Анатольевна
Юрченко Александр Константинович
Юшкевич Виктор Адамович
Юшков Серафим Владимирович

Яблочков Тихон Михайлович
Язев Василий Африканович
Яичков Константин Константинович
Яковлев Вениамин Фёдорович
Яковлева Валентина Фёдоровна
Якушев Василий Степанович
Ямпольская Цецилия Абрамовна
Янжул Иван Иванович
Ярков Владимир Владимирович
Ярошенко Клавдия Борисовна

Можно ли этот список *просто зазубрить*? Конечно, но стоит ли? Во всяком случае знаний о состоянии правовой науки от этого не прибавится: *имитация знания* станет доступной¹¹, *само же реальное знание* — нет; имитация же, как известно, прокатывает только до определенного момента¹². Поэтому использовать данный список нужно по-другому.

I. Первый шаг нашей игры — *заполнение таблицы*. Какими же данными мы ее будем заполнять? Если вы пробежали список глазами и понимаете, что *вообще не в курсе, кто все эти люди*, то мы искренне вам сочувствуем: вам придется заполнить, а после проработать *таблицу, весьма обширную*. Если же вам на глаза попались фамилии *знакомые* — в том смысле, что вы знаете, кто это такой (такая), когда жил (жила), хотя бы приблизительно, о чем он (она) писал (писала) и чем в итоге прославился (прославилась), — такие фамилии можно вычеркнуть, в таблицу не заносить (во всяком случае, пока). Чем больше таких — знакомых — фамилий вам встретится в списке, тем короче у вас получится таблица и тем быстрее будет ее проработка.

Но вот вы выбрали незнакомые вам фамилии — понятно, *чем* заполнять таблицу. Вопрос: *а как* ее заполнять? Еще проще: в крайнюю левую ячейку в каждой строке вписывается фамилия, в следующую (вторую или среднюю) — имя, в последнюю (третью) — отчество; потом — после жирной линии — следующие фамилия, имя, отчество; дальше переходим на следующую строку и т.д. и т.д. — пока не впишем имена всех тех, кого надо бы знать, но кого вы пока еще не знаете. В итоге у вас получится таблица, первый и четвертый столбцы которой — это фамилии; второй и пятый — имена; третий и шестой — отчества; вот такая:

¹¹ Так, вы теперь сможете подхватывать: «А, Шаргородский! Это который Михаил Давидович? Как же, как же, знаю-знаю!» Напоминает «лекцию» «гроссмейстера» Остапа Бендера в клубе «Картонажник» — несостоявшемся «Шахматном клубе четырех коней».

¹² В нашем примере: достаточно неосторожно прибавить что-нибудь о том, что с Шаргородским вы лично общались буквально позавчера (что он был великим цивилистом и большим другом Шершеневича и т.д.), — и вся ваша имитация, а вместе с нею и слава «известного знатока юридической науки» закончатся.

Башилов	Александр	Павлович	Ефименко	Пётр	Саввич
Лазаревский	Николай	Иванович	Новицкий	Иван	Борисович
Семёнова	Анна	Евсеевна	Флейшиц	Екатерина	Абрамовна

<...> и т.д.

II. Итак, наша таблица заполнена. Следующий шаг игры — **разрезание таблицы**. Разрезание будет происходить в два этапа: на первом этапе оно будет *неполным*, а через некоторое время — после небольшой проработки промежуточного результата — *полным*.

Разрезание *неполное* производится по *внешним границам, границам строк* и (внимание!) *по средней жирной линии*. Итогом такого разрезания должно стать некоторое число (количество разрезанных строк, умноженное на два) *полосок*; на каждой из них должны быть напечатаны (написаны) фамилия, имя и отчество:

Башилов	Александр	Павлович	Полоска 1
Ефименко	Пётр	Саввич	Полоска 2
Лазаревский	Николай	Иванович	Полоска 3

<...> и т.д.

Чтобы не растерять получившиеся полосочки, которые могут быть весьма многочисленными, целесообразно скрепить их каким-нибудь *зажимом* или сложить в *конвертик*; чтобы они не истрепались и не возникало надобности периодически обновлять их в процессе использования, их можно наклеить на плотный картон, а если есть возможность — так и вовсе заказать их *типографскую распечатку на надёжном долговременном носителе* (том же картоне или пластике); весьма удобно, если распечатка будет *разноцветной*: фамилии одним цветом, имена — другим, отчества — третьим (см. об этом далее). Как только мы подготовим

наши полосочки и соберем их, мы будем готовы к *первому этапу проработки содержимого нашей таблицы*. В чем она будет состоять и как будет производиться?

III. Садимся за ПК, выходим в Интернет, открываем любой поисковик и заходим на сайт какой-нибудь мощной библиотеки (типа РГБ, РНБ, НБ МГУ, БАН, «Исторички», библиотеки издательства «СПАРК», библиотеки «Наука права»¹³ и т.п.); после этого кладем перед собой первую попавшуюся полоску. Сперва вбиваем напечатанные на ней фамилию, имя и отчество в *поисковик* — нам вываливается масса информации о соответствующем деятеле нашей науки; чтобы ничего не упустить из написанных им трудов, *сверяемся* как минимум по одному (а лучше и нескольким) *библиотечным каталогам*¹⁴; то и другое — т.е. минимум сведений о персоне + список его (ее) работ, имеющих отношение к цивилистике и смежным областям правоведения, — конспектируем в еще один, на сей случай заводимый, файл¹⁵. Теперь вы точно знаете: 1) *кто* перед вами; 2) *когда* жил; 3) *что заканчивал* (у кого учился); 4) *где работал*; 5) *кого сам учил*; 6) *какими областями права* занимался; 7) *какие труды* написал; 8) *с которыми из них* — касающимися необходимых вам вопросов — вы пока не знакомы и, следовательно, *вам необходимо познакомиться*; 9) *как и где* вы это можете сделать — в какой библиотеке имеются бумажные публикации и (или) где их можно почитать (скачать) в электронном виде¹⁶.

¹³ Последние две удобны тем, что содержат информацию не только о книгах, но и о статьях в сборниках научных трудов, ученых записках и периодических изданиях (альманахах, журналах, газетах).

¹⁴ А если под рукой есть соответствующие библиографические указатели, то также и по ним.

¹⁵ Или по старинке — как это делали аспиранты еще в 1990-х гг. — конспектируем все необходимое от руки или на машинке на листах бумаги в нескольких экземплярах (под копирку); последние систематизируем (один экземпляр по алфавитному порядку фамилий, другой — по предметному принципу, а остальные могут понадобиться, если возникнет необходимость что-то переделать, а также при работе над текстом диссертации) и складываем их в папки. С файлами, естественно, проще: достаточно одного экземпляра, и особой сортировки внутри не нужно — средства поиска позволяют отыскать моментально любые нужные сведения.

¹⁶ Последней возможностью, при ее наличии, необходимо пользоваться немедленно, поскольку текущие условия, к сожалению, таковы, что завтра такой возможности может и не быть, в особенности если речь идет о ресурсах, находящихся на иностранных серверах.

На первый взгляд может показаться, что мы предлагаем аспирантам взять на себя воистину неподъемную, совершенно непосильную задачу. В действительности все не так страшно, как может показаться. Даже если предположить невозможное, а именно, что перед нами такой «аспирант», который не знает совсем никого и ничего и которому поэтому необходимо прошерстить весь (!) вышеприведенный список (т.е. 563 персоны), — он совершенно свободно сделает это максимум за два месяца (60 дней) работы: в таком (весьма вольготном) темпе ему нужно будет отсматривать и обрабатывать не более десятка полосочек (персоналий) в день. Да, конечно, среди них есть такие персоналии, — работа по которым займет много времени и сил (А.В. Венедиктов, А. Г. Гойхбарг, О.С. Иоффе, С.В. Пахман, И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич и др.) — но в то же время есть среди них и те, работа по которым ограничится несколькими минутами. Вот буквально пара примеров: чем в области частного права знаменит, скажем, *Лев Львович Брейтфус*? Буквально одним моментом — русским переводом Allgemeines бургерliches торгового уложения 1861 г. Достижение важное, но... всего одно, и, значит, можно идти дальше. А *Виктор Николаевич Охцимский*? По сути, тоже единственным: небольшим очерком учения об исполнении обязательств (1929)¹⁷. А *Николай Николаевич Фиолетов*? Буквально единственной статьей, но какой! — «О толковании и применении права» (1924). И так далее. Да и у прямо вот «самых-самых классических классиков» научных трудов не всегда бывает так, чтобы уж очень много: не количеством и не объемом завоевывается авторитет в науке. Хрестоматийный пример — «Обязательство по советскому гражданскому праву» М.М. Агаркова: всего 10 с небольшим печатных листов, которые, однако, «томов премногих тяжелей», написанных что предшественниками, что последователями. Другой пример: у *Дмитрия Ивановича Мейера* (того самого «отца российской цивилистики», с вопроса о котором мы начали настоящую статью) помимо знаменитого курса «Русское гражданское право» (составленного,

¹⁷ Еще у него есть две маленькие брошюры 1917 г. — «Атомистическое право», «Социализм и частное право», самый факт знания о которых даст поступающему неоспоримое конкурентное преимущество.

кстати, не им самим, а его учениками во имя увековечения памяти любимого учителя) всего... четыре или пять (зависит от того, как станем считать) отдельных научных работ — по древнему русскому залогу, значению практики в системе юридического образования, юридическим фикциям и презумпциям, вексельному праву¹⁸ и торгово-обычному праву Одессы; каждая из них — весьма скромного объема. Короче говоря, к изобилию имен и даже наименований трудов следует относиться по принципу «*глаза боятся — руки делают*». Ну, в данном случае не руки, а глаза и мозг.

IV. Можно ли выбрасывать отработанные полосочки? Ни в коем случае! Их целесообразно складывать в другой конвертик, поскольку они будут нам надобиться... каждый день. Для чего? **Repetitio est mater studiorum** — для *повторения*, стало быть. Задумаете сделать перерыв в обработке *новых* полосочек — не поленитесь, вытащите конверт со *старыми*. Вытаскивайте по одной, смотрите на каждую и *припоминайте* «Что он сделал, кто он и откуда? Отчего ему такие почести?» (В. В. Маяковский) Кто такой? Когда жил? Что заканчивал? У кого учился? Кого выучил сам? Чем занимался и чем прославился? Естественно, поначалу потребуется заглядывать в свои записи, но постепенно вы обнаружите, что делаете это все реже и реже, а однажды поймете, что помните, никуда не заглядывая. Необязательно за день перебрать *все*, ранее отработанные полосочки, но чем *больше* вы их пересмотрите и чем *чаще* вы будете это делать — тем скорее и прочнее запомните: если *М.М. Агарков* — то это банковское право и ценные бумаги, ценность частного права и внедоговорная природа ж/д перевозки, общие положения об обязательствах, сделках, злоупотреблении правом и т.д.; если это *В.Н. Можейко* — то это две небольшие книжки (одна по хозяйственным договорам, другая по юридическим лицам); ну а если, скажем, *Б.Н. Чичерин* — то тут столько всего, что и перечислить-то

¹⁸ Которая одними считается частью «Русского гражданского права», другими — отдельной работой; отсюда и разница в подсчетах.

непросто: история политических учений, курсы государственного права и народного представительства, юрико-философский трактат «Собственность и государство», курс философии права и т.д.

V. Но вот постепенно все полосочки одна за одной переложены из одного конверта в другой, т.е. *отработаны*. Рядом с конвертами у вас появился объемистый то ли *конспект*, то ли *справочник по главным, интересным лично вам, деятелям от юридической науки*, притом в том опять-таки разрезе, который определяется именно вашими уникальными запросами и надобностями¹⁹. Что дальше? Дальше предстоит собственно *содержательное изучение* отобранного. Но прежде чем приступить к нему, необходимо *составить план* такого изучения, *сгруппировав подлежащий изучению материал по содержанию и расставив его в той последовательности, в которой будет осуществляться изучение*. Для того и другого опять прекрасно подойдут уже знакомые нам полосочки: вытаскивая из конверта одну за одной, мы раскладываем их на *несколько следующих кучек*: Ф. И. О. авторов, чьи работы 1) *непосредственно касаются тех вопросов и проблем, которые подлежат исследованию в диссертации*; 2) *касаются хотя и более общих вопросов, но таких, без понимания которых темы диссертации не раскрыть*; 3) *касаются таких смежных вопросов, знание которых вероятно могло бы натолкнуть на правильный путь в размышлении над проблемами диссертационного исследования*; 4) *диссертации напрямую не касаются, но (судя, например, по программе или билетам) таковы, что без их знания кандидатского экзамена не сдать*. Если у одного и того же автора имеются работы, которые следовало бы разложить по двум и более кучкам, значит,

¹⁹ Именно по этой причине всю описанную работу аспиранту необходимо проделать *самому*, не подменяя ее той, которую уже проделал прежде какой-нибудь его предшественник, составляя библиографический справочник или энциклопедию по русским цивилистам, истории юридической мысли, профессуре такого-то или другого университета и т.д. Такого рода издания обычно упоминают только о самых важных работах и самых крупных достижениях, между тем как для целей подготовки конкретного диссертационного исследования гораздо большее значение могут иметь совсем не они, а какая-нибудь статья или брошюрка, считающаяся второстепенной и оттого биографами и историками не отмечаемая.

нужно изготовить недостающее число идентичных полосочек, положив по одной в каждую из кучек. **Содержательная группировка произведена:** полосочки каждого из **минимум четырех** типов²⁰ следует скрепить отдельным зажимом.

VI. Теперь нужно определиться с **последовательностью чтения**. Она формируется, как ни странно, не содержанием того, что нужно изучать, а мерой сложности (или, наоборот, простоты, ясности) изучаемого материала *для данного конкретного аспиранта*. Да, конечно, в праве существуют такие содержательные области, разбираться в которых, по общему правилу, одинаково трудно и долго для всех — какие-нибудь хитрые виды эвикции, ипотеки или страхования, патентная документация, морское право, теории векселей, чеков и распорядительных документов, обратная отсылка, предварительный квалификационный вопрос и т.п. Но если предметом исследования как раз и является именно вот такая сложная и специализированная область, в которой аспирант *уже более-менее шарит*, логично пока воздержаться от попыток их дальнейшего углубления и специализации, а начать с того, чтобы *подтянуть на должный уровень знания по всем остальным вопросам*. В соответствии с этим соображением и известным приемом тайм-менеджмента все наши уже тематически рассортированные полосочки нужно будет распределить **еще на четыре группы**: 1) **сложные и срочные** (тактические); 2) **сложные, но не срочные** (стратегические); 3) **срочные, но не сложные** (утилитарные) и 4) **и не сложные, и не срочные** (но именно *дела*, которыми — несмотря ни на что — *пренебрегать все-таки нельзя*)²¹. Предметом приоритетного изучения должны быть работы тех ученых, чьи имена оказались выписаны на полосочки, попавшие в группу (2); прерывать работу над ними можно только

²⁰ Почему мы говорим «минимум четырех»? Потому что каждую кучку можно разделить на более дробные группы и виды; особенно это касается кучки № 4, которую составят имена авторитетов самых разных наук — от авторского, семейного и наследственного права до «административки», МКА и МЧП.

²¹ Прием этот называется «матрицей приоритетов Эйзенхауэра» — по имени 34-го Президента США Д. Д. Эйзенхауэра, вроде бы как широко пользовавшегося ею. Небольшое уточнение: обычно говорят о делах не сложных, а важных, но в науке важность как раз равновелика сложности.

во имя решения задач групп (1) и (3), если таковые возникают; ну а группу (4) можно смело оставлять «на закуску».

VII. Далее — самый затратный и долгий этап: *чтение*. В двух словах о нем не расскажешь: он достоин преподавания в рамках особого курса на тему «Как читать юридические сочинения». Но рассказ о нем и не относится к предмету настоящей статьи. Здесь будет достаточным заметить только то, что важно *не чтение само по себе* (ради занятия времени), а чтение, предполагающее *осмысление* и *результативность*: его конечным итогом должны стать *материалы* (в том числе цитаты, изложение их сути и собственных размышлений над ними), *которые будут использованы при сдаче кандидатского экзамена и написании текста диссертации*.

VIII. По мере того, как получаемые знания становятся *полными* и *системными*, следует прибегнуть еще к таким способам их закрепления. В дополнение к уже имеющимся полосочкам с фамилиями, именами и отчествами ученых, следует изготовить и другие, *с той информацией о них самих, их жизни и деятельности*, какая может потребоваться на экзамене, при написании диссертации и вообще в вашей дальнейшей профессиональной деятельности (например, при преподавании): когда родился и когда умер, где учился и работал и главное — в каких областях правоведения трудился, какими достижениями отмечен и какие труды написал. Источник той информации, которая могла бы быть внесена на новые полосочки, у вас имеется под рукой — это ваш справочник-конспект. Рассассировав полосочки по видам заключенной в них информации²², с ними можно *играть* следующим образом: *произвольно вытаскивая одну из них* (например, с Ф. И. О.), *затем отыскивать, подбирать под нее все другие*. Получается нечто вроде *МОЗАИКИ, ТОЛЬКО НЕ ЦВЕТОВОЙ, А СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ, НАУЧНО-ЮРИДИЧЕСКОЙ*.

²² То есть разложив полосочки с Ф. И. О. — отдельно, с годами жизни — отдельно, с «географией» — отдельно, с наименованиями учебных и научных учреждений — отдельно, предметные — отдельно, с наименованиями работ — отдельно, с достижениями — отдельно и т.д.

Так, вытащив полосочку с именем *В.П. Шахматов*, очевидно, нужно будет подверстать к ней полосочки с такими годами жизни, как **1924–2000**; затем — с наименованиями таких городов, как Пермь, Красноярск и Томск; затем — таких областей частно-правовой науки, как «Учение о правовых нормах», «Недействительность сделок», «Семейное право», «Право личной собственности» и «Транспортное право», и, наконец, наименование как минимум одной, по-видимому, самой цитируемой в юридическом мире его работы — «Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия» (Томск, 1967).

Возможна игра и с *несколькими участниками*: каждый по очереди вытаскивает из общей кучи полосочку с Ф. И. О. ученого, а другие подбирают все то, что относится к его жизни и деятельности.

IX. Последний шаг к усвоению материала, что называется на всю оставшуюся жизнь, — это *полное разрезание нашей таблицы*, т.е. превращение былых полосочек в отдельные прямоугольные ячейки (карточки). Здесь сказывается удобство оформления надписей в разных ячейках *разным цветом*: все ячейки с, положим, *красными* надписями — это ячейки с *фамилиями*; с, допустим, *синими* — ячейки с *именами*; *зелеными* — с *отчествами*: так их будет много легче отыскивать в общей куче. Здесь для игры (и с одним, и с несколькими участниками) появляется еще больше возможностей: так, если играют трое, то один вытаскивает фамилию (допустим, *Серебровский*), другой должен правильно подобрать к ней имя (*Владимир*), третий — правильно вспомнить отчество (*Иванович*); далее первый дополняет информацию сведениями о годах его жизни (**1887–1971**), второй — о его alma mater (Харьковский университет), третий из оставшихся карточек составляет имя его учителя (Владимир Михайлович Гордон); затем снова первый дополняет подобранные уже сведения данными о местах службы Владимира Ивановича (Институт советского права, ВПА, ВИЮН, ИГПАН), а после каждый старается вспомнить кого-то из его учеников (С.М. Корнеева, С.А. Чернышеву и др.) и (или) какую-то из его работ — например, статью

о понятии торгового права и его основных институтах во 2-м полутоме XI тома «Народной энциклопедии» (Харьков, 1912) или о страховом риске в сборнике памяти его учителя В.М. Гордона (Харьков, 1927), монографии «Очерки советского страхового права» (М. ; Л., 1926), «Страхование» (М., 1927), «Очерки советского наследственного права» (М., 1953), «Вопросы советского авторского права» (М., 1956), «Правовая охрана научных открытий в СССР» (М., 1960) и др.

При достаточно высокой степени квалификации участников игры можно начинать не с фамилии, а с имени, отчества, лет жизни и любых других сведений, подбирая под них недостающие. Дополнительная сложность (но и дополнительный интерес) тут в том, что появляется *несколько вариантов*, иногда — например, в случаях с именами и отчествами — довольно много. Так, в приведенном выше списке 23 специалиста с именем Иван и 49 с отчеством Иванович; 57 Владимиров, 14 Владимировичей и 3 Владимировны; в нем 53 Александра, 35 Александровичей и 4 Александровны и т.д.; имеются и однофамильцы, и тѣзки по сочетанию имени с отчеством. Естественно, можно отталкиваться от лет рождения и смерти, от мест образования и работы, а главное — от областей научных интересов. Так, очевидно, к вытасшенной первым участником карточке с надписью «Гражданско-правовая ответственность» второй может прибавить карточку «Иоффе», третий — «Алексеевич»; первый участник, к которому здесь возвращается ход, вправе положить карточку «Матвеев», второй — «Сергеевич» и т.д. и т.д. В конечном счете нашу исходную карточку («Гражданско-правовая ответственность») должны постепенно окружить имена, как минимум, Б.С. Антимонова, А.М. Беляковой, С.Н. Братуся, П.А. Варула, В.П. Грибанова, Л.М. Егорова, О.С. Иоффе, А.С. Комарова, Н.С. Малеина, Г.К. Матвеева, В.А. Тархова, К.Б. Ярошенко, с относящимися к каждому из них биографическими сведениями, а также сведениями об их трудах по гражданско-правовой ответственности и их содержательных особенностях.

Разумеется, все то же самое можно проделать, придав полосочкам и карточкам электронный вид, а также и вовсе безо всяких полосочек и карточек (зажимов, конвертиков и т.д.) — по памяти. Приобретение именно этой возможности, свидетельствующей о знании настолько идеально, которое позволяет удерживать все необходимые данные в памяти без особенной внешней опоры, — показатель добросовестности использования описанной методики НАУЧНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ МОЗАИКИ и ее эффективности. Во всяком случае тот, кто достиг *такого* уровня, в успехе написания и защиты диссертации, равно как и своей будущей преподавательской деятельности, может не сомневаться. О сдаче кандидатского (и всякого другого) экзамена можно и не говорить.

Литература

1. Перельман Я.И. Занимательная физика : в 2 книгах. Кн. 2 : Парадоксы, головоломки, задачи, опыты, замысловатые вопросы и рассказы из области физики : с 120 рисунками / Я.И. Перельман. Петроград, 1916. 225 с.

Панченко Александра Валерьевна,
студентка 4-го курса бакалавриата
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Panchenk0Alexandra@yandex.ru

ПРИНЦИП ИСЧЕРПАНИЯ ПРАВ: СУЩНОСТЬ, ВИДЫ, ВЛИЯНИЕ НА ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ

В статье раскрывается история возникновения принципа исчерпания прав, а также причины, которыми этот принцип был вызван. Описываются виды принципа исчерпания. Уделяется внимание актуальным в последнее время проблемам параллельного импорта, затрагивается соотношение принципа исчерпания прав с антимонопольным регулированием, а также возможность применения принципа в цифровой среде. В статье делается вывод о недостаточной степени урегулирования принципа исчерпания прав в отечественном правовом порядке.

Ключевые слова: исчерпание прав, исключительные права, параллельный импорт, антимонопольное регулирование.

Panchenko Aleksandra Valeryevna,
Student of the Law Faculty (4th BA), Lomonosov Moscow State University
Panchenk0Alexandra@yandex.ru

THE PRINCIPLE OF EXHAUSTION OF RIGHTS: ESSENCE, TYPES, IMPACT ON TRADE TURNOVER

The article reveals the history of the principle of exhaustion of rights, as well as the reasons that gave rise to the principle. Types of the principle of exhaustion are described. Attention is paid to the actual recent problems of parallel imports, the correlation of the principle of exhaustion of rights with antitrust regulation, as well as the possibility of application of the principle in the digital environment is touched upon. The article concludes that the principle of exhaustion of rights is insufficiently regulated in the national law.

Keywords: exhaustion of right, exclusive rights, parallel imports, antitrust regulation.

Принято считать, что принцип исчерпания прав был сформулирован и введен в научный оборот Йозефом Колером в конце 70-х гг. XIX в.¹ Впрочем, можно отметить, что в практике эти

¹ Пирогова В.В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. Статут, 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

идеи встречались и раньше — так, еще в 1852 г. Верховный суд США² пришел к выводу, что как только обладатель патента продает орудие или машину покупателю, он теряет монополию на свое изобретение, которое переходит в частную собственность и которым покупатель может распоряжаться по своему усмотрению (впоследствии эта логика получила название доктрины «первой продажи»).

Принцип исчерпания прав заключается в правиле, согласно которому правообладатель утрачивает возможность контроля над созданным им объектом, точнее, за последующим распространением объекта, в случае введения последнего в оборот на соответствующей территории, поскольку исключительное право прекращается. Применительно к авторским правам Верховный суд РФ отметил, что исчерпание исключительного права представляет собой один из случаев свободного использования произведения³. То есть можно заключить, что принцип исчерпания помогает избежать сложностей, связанных с ограничениями, которые вносит в оборот товаров монопольный характер исключительных прав⁴.

Нужно упомянуть, что исторически для регулирования результатов интеллектуальной деятельности был разработан механизм, схожий с традиционным правом собственности. Так, во время Великой французской революции сформировался именно проприетарный подход к авторскому и патентному праву, основанный на теории естественных прав (что еще больше сблизило понятия интеллектуальной собственности и права собственности, поскольку последнее в силу революционных идей XVIII в. также считалось неотъемлемым и естественным правом каждого человека)⁵. Подтверждение этому можно

² Bloomer v. McQuewan, 55 U.S. 539 (1852). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/55/539/>

³ Пункт 96 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Городов О.А. Принцип исчерпания исключительного права на объекты промышленной собственности и антиконкурентная практика // Конкурентное право. 2013. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. М.: Проспект. 2003. С. 10–11.

увидеть даже в законах того времени, так, декрет 1790 г. провозгласил, что «любая новая идея, проявление или развитие которой может стать полезным для общества, принадлежит прежде всего тому, кто ее задумал, и было бы посягательством на естественные права человека не рассматривать промышленное открытие как собственность его автора»⁶. То есть режим права собственности распространился в какой-то степени и на нематериальную сферу общественных отношений.

Так же и один из американских исследователей пишет, что в более ранних законах в качестве объекта охраны авторского права называлась книга, а не произведение. При этом, однако, закон об авторском праве должен проводить четкое различие между видами произведений, которые защищены от несанкционированного использования в различных формах, и физическим объектом, в котором эти произведения воплощены автором. Можно быть владельцем одного из них, не будучи владельцем другого⁷. Таким образом, постепенно произошел отход от проприетарной концепции в сторону усиления и автономности прав автора.

Права на вещи обособились от исключительных прав — соответственно, возникла необходимость в обеспечении полноты права собственности, для чего последняя должна была передаваться без обременений в виде следования за вещью исключительных прав. Необходимо было учесть и разные векторы этих прав — так, вещное право направлено на присвоение объекта, в то время как интеллектуальное право имеет вектор на распространение объекта⁸. Кроме того, развитие глобальной торговли вызвало необходимость пересмотра баланса потребностей оборота (прав покупателей) и интересов обладателей исключительных прав. Причем потребности оборота понимаются в том

⁶ Code des pensions, ou Recueil des Décrets de l'Assemblée-Nationale-Constituante. M. Camus, 1792. P. 48.

⁷ Gorman R.A. Copyright law. Second edition. Washington (DC.): Federal judicial center, 2006. P. 8–10.

⁸ Калятин В.О. О соотношении исключительного права с правом собственности в современном информационном обществе // Закон. 2018. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

числе как заинтересованность в развитии вторичного рынка и снижение информационных издержек потребителя, который не должен тратить ресурсы на проверку ограничений, которые могут налагаться на товар⁹.

Таким образом, регулирование, тесно связывающее исключительные права с вещными правами, перестало соответствовать современной жизни, равно как была недопустима абсолютная монополия обладателей исключительных прав на свои произведения. Соответственно, необходимо было уравновесить эти две противоположные крайности, что и было сделано с помощью принципа исчерпания прав.

Можно сделать промежуточный вывод, что исчерпание прав представляет собой принцип, согласно которому происходит смягчение монополии обладателя исключительного права, поскольку последний теряет возможность контролировать судьбу продукции, в которой использованы результаты интеллектуальной деятельности, и обусловлен такой принцип потребностями общества в свободной торговле и расширении торгового оборота.

Что касается видов исчерпания прав, то можно рассматривать этот вопрос в двух плоскостях. Как правило, выделяют виды в зависимости от масштабов исчерпания¹⁰. Так, существует национальное исчерпание, согласно которому на товар, введенный в оборот за пределами соответствующей страны, принцип исчерпания не распространяется. Национальный режим исчерпания установлен, например, в ст. 1487 Гражданского кодекса (*далее также – ГК РФ*), согласно которой не является нарушением исключительного права использование товарных знаков в отношении товаров, которые были введены в оборот на территории РФ правообладателем (или с его согласия).

⁹ Ворожевич А.С. Защита исключительных прав на патентоохраняемые объекты: монография. М.: Статут, 2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Городов О.А., Петров А.В., Шмигельская Н.А. Недобросовестная конкуренция : учебно-практическое пособие. Москва : Юстицинформ, 2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Еще один вид — международный — предполагает, что исключительное право исчерпывается в случае введения товара в оборот на территории любой страны, которая предоставляет защиту результату такого исключительного права. Разновидностью международного вида называют региональный (комунитарный) режим, который характеризуется исчерпанием прав в случае введения товара в оборот на территории не любой страны, а страны, входящей в состав какого-либо союза (например, ЕАЭС)¹¹.

Помимо классификации, опирающейся на режимы исчерпания, можно выделить также виды исчерпания исходя из того, на какие объекты такое исчерпание распространяется. Так, в России принцип исчерпания действует в отношении объектов авторского (ст. 1272 ГК РФ) и патентного (ст. 1359 ГК РФ) права, фонограмм (ст. 1325 ГК РФ), селекционных достижений (ст. 1422 ГК РФ), топологий (ст. 1446 ГК РФ), товарных знаков (ст. 1487 ГК РФ).

Наконец, следует более подробно остановиться на влиянии принципа исчерпания прав на торговый оборот. Безусловно, исходя из того, что именно потребностями оборота принцип исчерпания и был вызван, он является важным институтом области торговли.

Наиболее актуальная в современной жизни проблема касается параллельного импорта. С одной стороны, параллельный импорт способствует конкуренции, благоприятен для потребителей снижением цен, с другой стороны — правообладатель терпит убытки, поскольку не предоставляет право на ввоз в определенную страну своего товара и не получает ту прибыль, которую мог бы получить в случае легальной продажи товара. В зависимости от того, какой режим принципа исчерпания прав выбран, меняется и подход государств к параллельному импорту. Ясно, что наиболее благоприятен для обладателей исключительных прав является именно национальный режим принципа исчерпания, поскольку последний позволяет достичь большей степени контроля правообладателя за оборотом товаров. Однако вновь возникает вопрос, чему отдать предпочтение —

интересам правообладателя, установив национальный режим, или интересам оборота, установив международный или региональный режим?

Так, долгое время в российской судебной практике существовал подход, согласно которому товар, введенный в оборот за пределами России с согласия правообладателя, но ввезенный в Россию без согласия последнего, считался незаконно введенным в гражданский оборот. Соответственно, товар считался контрафактным¹¹. Однако Конституционный суд РФ (*далее также – КС*) изменил толкование, придя к выводу о том, что в ситуациях ввоза контрафактного и оригинального продукта даже при отсутствии в обоих случаях разрешения правообладателя последнему наносится разный ущерб. Соответственно, суды должны применять разные санкции, а также учитывать поведение правообладателя, который может недобросовестно воспользоваться национальным режимом исчерпания прав, причем в случае участия правообладателя в санкциях против России такая недобросовестность может предполагаться¹². Поэтому каждый случай параллельного импорта должен оцениваться на предмет наличия угрозы общественным интересам, вне зависимости от установленных правил исчерпания (причем конкуренцию некоторые авторы признают общественным интересом)¹³.

При этом, разумеется, речь не идет об импорте контрафактной продукции, под которой предлагается понимать продукцию, не являющуюся продукцией обладателя исключительного права. В данной ситуации наносится ущерб как правообладателю, поскольку велик риск нанесения ущерба репутации,

¹¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27 февраля 2018 г. по делу № А40-45121/17-12-257 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Конституционного суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Сайдашев Р.З. Влияние принципа исчерпания исключительного права на товарный знак на состояние конкуренции на товарных рынках // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

помимо прямых экономических убытков, так и потребителям, так как контрафактный товар, как правило, не отличается качеством, может представлять собой угрозу жизни и здоровью. Можно видеть, что в странах, в которых параллельный импорт разрешен, тем не менее импорт контрафактных товаров не допускается¹⁴.

Более того, помимо влияния на регулирование параллельного импорта, направленный изначально на развитие оборота, усиление конкуренции принцип исчерпания может быть связан также и с установлением монополии. Так, с помощью национального режима исчерпания правообладатель какого-либо товара может занять доминирующее положение на рынке, например, запатентованного объекта, не допуская как изготовления и распространения объекта иными лицами, так и параллельного импорта. Возникает, соответственно, вопрос о возможности распространения норм антимонопольного законодательства на подобные случаи. Встречаются точки зрения, согласно которым выводить рынок инноваций в России из-под действия антимонопольных запретов является недальновидным решением¹⁵. Существует и противоположная позиция, основанная на том, что поддерживать конкуренцию вполне могут и другие институты, среди которых, в частности, упоминается и принцип исчерпания прав. В качестве подтверждения этой позиции можно сослаться и на практику США, в которых суды более охотно применяют именно принцип исчерпания, нежели антимонопольные нормы¹⁶.

Можно констатировать, что пока единого мнения в доктрине нет, однако в свете упоминавшейся позиции КС, обозначившего возможность использования антимонопольных норм для

¹⁴ Гаврилов Д.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности: монография. М.: НОРМА : ИНФРА-М, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Пузыревский С., Гаджиев Г., Калятин В. и др. Антитраст в сфере интеллектуальной собственности: в поисках разумного баланса // Закон. 2018. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Ворожевич А.С. Антитраст vs Патентные права: почему вмешательство антимонопольной службы повредит инновациям? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

оценки недобросовестности поведения обладателей исключительных прав, скорее, можно говорить о возможном применении в этой сфере норм антимонопольного законодательства и недостаточности в каких-то моментах принципа исчерпания.

При этом нужно кратко упомянуть, что принцип исчерпания прав нельзя применить при обороте цифровых объектов¹⁷. Впрочем, иногда предлагается распространить принцип исчерпания прав на подобные объекты, но лишь в случае, если будет возможно удаление объекта с устройства отчуждателя¹⁸. То есть если будет уверенность, что отчуждатель полностью утрачивает контроль над объектом после продажи, как это происходит в случае продажи материального носителя. В ином случае возникнет не просто распространение, а еще и нелегальное воспроизведение объекта отчуждателем (создание электронных копий). Впрочем, против применения принципа исчерпания в цифровой среде существуют многочисленные аргументы¹⁹ (в частности, то, что суды должны будут вникать в сложные технические аспекты для решения вопроса о том, действительно ли были соблюдены все правила, связанные с удалением приобретенного объекта у продавца).

В целом можно говорить о том, что принцип исчерпания прав не получил достаточной регламентации, позволяющей удовлетворить потребность в правовой определенности²⁰. Причем неразработанность законодательства в том числе в связи с проблемой параллельного импорта косвенно отмечает даже КС в упоминавшемся не раз постановлении. Представляется, что установление единого режима исчерпания прав вряд ли может абсолютно соответствовать всем потребностям торгового оборота. Возможно, следует разработать гибкую систему

¹⁷ Савельев А.И. Отдельные вопросы применения норм об исчерпании прав в отношении программ для ЭВМ // Вестник гражданского права. 2011. № 3. С. 126.

¹⁸ Ворожевич А.С. Электронные библиотеки и авторские права. Возможно ли исчерпание прав на цифровые копии произведений? // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Ворожевич А.С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты : автореф. дисс. д-ра юрид. наук, 2021. С. 12.

²⁰ Гаврилов Э. Принцип исчерпания исключительного права и его толкование в Постановлении Конституционного суда РФ // Хозяйство и право. 2018. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

режимов в зависимости от видов товаров или от иных факторов (степени распространенности и т.д.).

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что принцип исчерпания прав предполагает утрату контроля правообладателя над дальнейшим распространением объекта, введенного им или с его согласия в оборот. Виды исчерпания позволяют определить, какой территорией ограничивается действие этого принципа, а также к каким объектам он применяется. Появление этого принципа было вызвано историческим обособлением друг от друга вещных и исключительных прав, а также потребностями в развитии оборота, поскольку принцип исчерпания способствует большей свободе торговли. Соответственно, режим принципа исчерпания влияет на решение вопроса о параллельном импорте, возможности установления монополии, усилении конкуренции и других вопросов, непосредственно влияющих на торговый оборот.

Литература

1. Ворожевич А.С. Антитраст vs Патентные права: почему вмешательство антимонопольной службы повредит инновациям? / А.С. Ворожевич // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 1. С. 72–112.
2. Ворожевич А.С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты : автореферат диссертации доктора юридических наук / А.С. Ворожевич, 2021. 57 с.
3. Ворожевич А.С. Защита исключительных прав на патентохраняемые объекты : монография / А.С. Ворожевич. Москва : Статут, 2020. 179 с.
4. Ворожевич А.С. Электронные библиотеки и авторские права. Возможно ли исчерпание прав на цифровые копии произведений? / А.С. Ворожевич // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 11. С. 18–25.
5. Гаврилов Д.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собствен-

- ности : монография / Д.А. Гаврилов. Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 2014. 190 с.
6. Гаврилов Э. Принцип исчерпания исключительного права и его толкование в Постановлении Конституционного суда РФ / Э. Гаврилов // Хозяйство и право. 2018. № 5. С. 36–46.
 7. Городов О.А. Недобросовестная конкуренция : учебно-практическое пособие / О.А. Городов, А.В. Петров, Н.А. Шмигельская ; под редакцией О.А. Городова. Москва : Юстицинформ, 2020. 324 с.
 8. Городов О.А. Принцип исчерпания исключительного права на объекты промышленной собственности и антиконкурентная практика / О.А. Городов // Конкурентное право. 2013. № 2. С. 7–12.
 9. Калятин В.О. О соотношении исключительного права с правом собственности в современном информационном обществе / В.О. Калятин // Закон. 2018. № 5. С. 54–62.
 10. Пирогова В.В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт / В.В. Пирогова. Москва : Статут, 2008. 154 с.
 11. Пузыревский С. Антитраст в сфере интеллектуальной собственности: в поисках разумного баланса / С. Пузыревский, Г. Гаджиев, В. Калятин и др. // Закон. 2018. № 2. С. 18–34.
 12. Савельев А.И. Отдельные вопросы применения норм об исчерпании прав в отношении программ для ЭВМ / А.И. Савельев // Вестник гражданского права. 2011. № 3. С. 102–128.
 13. Сайдашев Р.З. Влияние принципа исчерпания исключительного права на товарный знак на состояние конкуренции на товарных рынках / Р.З. Сайдашев // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 2. С. 36–41.
 14. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник / А.П. Сергеев. Москва : Проспект. 2003. 752 с.

References

1. Gorman, R.A. Copyright law / R.A. Gorman ; 2nd edition. Washington (DC.) : Federal judicial center, 2006. 156 p.

Оригинал-макет подготовлен ООО «Издательская группа «Юрист»

Адрес

Почтовый адрес: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

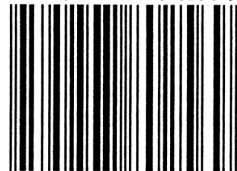
Печать

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37

Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Общий тираж 250 экз. Цена свободная.

Номер подписан в печать: 15.03.2023.

ISBN 978-5-8078-0256-9

9 785807 802569